№ 293

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 22-го ОКТЯБРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

№ 293

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 80 к., на 8 м.—9 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 9 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и К° № 89.

Кіевъ, 21-го октября 1908 г.

Съ чѣмъ Россіи идти на конференцію по восточному вопросу? II.

Какъ бы ни были искренни стремленія западно-европейской дипломатіи предотвратить рѣзню на Балканскомъ полуостровѣ и вытекающую отсюда опасность общеевропейской войны, каждая изъ великихъ державъ желаетъ рѣшить эту задачу сообразно общимъ директивамъ своей политики и обезпечивая свои прямые или косвенные интересы на Балканскомъ полуостровѣ. Эти директивы и интересы не выносятся на улицу, и даже дипломатамъ случается частенько обманываться въ угадываніи интимныхъ мотивовъ политики ихъ соперниковъ; однако, не заглядывая въ дипломатическіе портфели, можно считать достовѣрнымъ, что ни Англія, ни даже Франція, вырабатывая программу конференціи и систему компенсацій, нисколько не озабочены интересами славянства и укрѣпленіемъ позицій Россіи, какъ исторической представительницы славянскихъ интересовъ. Это—дѣло русскаго правительства и русскаго общества. Но не такъ легко и нашей дипломатіи и нашему обществу отвѣтить на вопросъ: что можно было бы сдѣлать въ интересахъ славянства и для укрѣпленія позицій Россіи въ славянскомъ вопросѣ при настоящемъ положеніи дѣлъ. Прежняя русская точка зрѣнія на умиротвореніе Балканскаго полуострова и обезпеченіе будущности балканскихъ славянъ, выраженная въ Санъ-Стефанскомъ предварительномъ договорѣ съ Турціей, не принята Европой даже въ тотъ моментъ, когда русская армія, послѣ разгрома всѣхъ военныхъ силъ Турціи, находилась у воротъ Константинополя. Въ настоящее время эта точка зрѣнія не только не пріемлема для Европы, но она и не соотвѣтствуетъ новымъ обстоятельствамъ въ составѣ славянскаго вопроса и опыту, пріобрѣтенному русской политикой послѣ подписанія Берлинскаго трактата. Въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ было много идиллическихъ мечтаній стараго славянофильства, много упованій на незыблемость международнаго положенія Россіи, и слишкомъ мало политическаго практицизма, то есть умѣнья принимать въ расчетъ реальныя условія политическихъ и національныхъ отношеній и предвидѣть ближайшія послѣдствія выдѣленія изъ состава Турецкой матеріи разрозненныхъ славянскихъ народностей. Намѣчая по племеннымъ и историческимъ основаніямъ очертанія реставрируемыхъ государствъ—Болгаріи, Сербіи и Черногоріи, русская политика не задавалась вопросами: что будетъ дальше, какіе интересы станутъ культивировать западныя державы на Балканскомъ полуостровѣ по упраздненіи турецкаго господства, какой политическій темпераментъ и какое умѣніе жить своимъ домомъ проявятъ балканскіе славяне и, наконецъ, какую роль должна занять сама Россія среди нарождающейся семьи славянскихъ государствъ. Хотя предначертанія Санъ-Стефанскаго договора остались только политической мечтой и въ дѣйствительности „честное маклерство" западной дипломатіи замѣнило ихъ компромиссами Берлинскаго трактата, но жизнь не замедлила дать отвѣты почти на всѣ вопросы, въ которыхъ русскій политическій идеализмъ не отдавалъ себѣ отчета ни предъ послѣдней освободительной войной, ни по окончаніи ея. Оказалось, прежде всего, что въ то время, какъ русская политика не могла отвѣтить опредѣленно на вопросъ о роли Россіи въ семьѣ возрожденныхъ славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова, западныя державы уже обрекли эти государства на экономическую, культурную и политическую зависимость отъ колоніальныхъ интересовъ Австріи и Германіи и авансомъ отдали въ управленіе Австро-Венгріи двѣ провинціи, Боснію и Герцеговину, составляющія съ племенной точки зрѣнія неразрывную часть Сербіи. Въ Берлинскомъ конгрессѣ Россія вынуждена была подписать эту „запродажу" гегемоніи на Балканскомъ полуостровѣ, и это была самая крупная ошибка изъ всѣхъ ошибокъ русскихъ дипломатовъ, участвовавшихъ на Берлинскомъ конгрессѣ, ибо здѣсь дѣло шло о принципѣ, о магистральной линіи дальнѣйшаго движенія славянскаго вопроса, а не о незначительной частности, допускающей компромиссы. Далѣе оказалось, что Россія, необходимая балканскимъ славянамъ въ дни бѣдствій, какъ единственная защитница ихъ національной независимости, весьма мало имъ нужна и близка въ дни благополучія, когда независимость славянъ завоевана русской кровью и пріобрѣтена возможность личнаго выступленія на аренѣ международной политики. Не имѣя силы протяженія земельнаго сосѣдства, ни вліянія прочныхъ культурныхъ и экономическихъ связей, Россія дѣйствительно не имѣла иной точки опоры въ своей политикѣ на Балканскомъ полуостровѣ, кромѣ піетета къ ея освободительныхъ жертвъ, но сами балканскіе славяне не замедлили удостовѣрить на дѣлѣ, что на этой почвѣ нельзя построить даже братскую гегемонію въ славянской семьѣ, а о „сліяніи славянскихъ ручейковъ въ русскомъ морѣ"—и думать нечего. Въ Болгаріи и въ Сербіи опыты русскаго правительства въ политическомъ менторствѣ привели только ко взаимному разочарованію и охлажденію и содѣйствовали косвеннымъ образомъ успѣху австро-германской дипломатіи. Между тѣмъ, у этой дипломатіи оказался въ распоряженіи не только арсеналъ сосѣднихъ экономическихъ и культурныхъ вліяній на балканскихъ славянъ, но и выигранная политическая идея: путемъ послѣдовательныхъ конституціонныхъ метаморфозъ и балансированія славянскихъ племенныхъ интересовъ, Австро-Венгрія, оставаясь по существу нѣмецкимъ государствомъ, культивировала для славянъ фикцію о томъ, что она становится славянской державой. И эта фикція мало-по-малу превратилась въ нѣчто какъ бы реальное: разрозненнымъ, сталкивающимся между собою обломкамъ славянскихъ племенъ и государствъ, поглощенныхъ Австро-Венгріей, стало казаться, что своеобразная конституція австрійскаго смѣшенія языковъ благопріятствуетъ *федеративному* объединенію славянскихъ народностей, слишкомъ слабыхъ, чтобы въ отдѣльности мечтать о своей государственности, и слишкомъ разрозненныхъ и соперничающихъ между собою, чтобы слиться въ одну національность и государственность. Въ дни широковѣщательнаго чествованія въ Петербургѣ „славянскихъ пословъ" изъ Австріи объявившимися у насъ „нео-славянофилами", демонстрировалась съ идейной стороны австро-польская выдумка „конституціонной федеративности" равноправныхъ славянскихъ народностей, а въ настоящее время тѣ же сторонники этой федеративности одобрили въ австрійскомъ парламентѣ захватное присоединеніе къ Австро-Венгріи боснійскихъ сербовъ, разрушающее надежду на объединеніе сербскаго народа. И въ этихъ славянскихъ новинкахъ нельзя не видѣть указанія на то, какъ измѣнились шансы русской политики въ вопросахъ восточномъ и славянскомъ.

Наконецъ, весьма существенными обстоятельствами въ новомъ складѣ славянскаго вопроса являются факты, въ которыхъ выразилось въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія различіе политическаго темперамента и умѣнья вести свою политику у освобожденныхъ Россіей балканскихъ славянъ. Напомнимъ нелѣпую сербско-болгарскую войну, самоубійственную внутреннюю и внѣшнюю политику сербовъ и параллельно—энергичную, ловкую и не стѣсняющуюся никакими традиціями тактику болгаръ, чтобы безъ дальнѣйшихъ поясненій высказать ту мысль, что если-бы освобожденіе балканскихъ славянъ состоялось въ эпоху формированія въ Европѣ національныхъ и государственныхъ силъ, нынѣ совершенно консолидированныхъ, то, безъ сомнѣнія, и балканскіе славяне желѣзомъ и кровью спаялись бы въ одну государственность, и эта государственность, конечно, исходила-бы изъ Болгаріи и была бы отмѣчена духомъ болгарскаго народа.

Вернемся къ вопросу, поставленному въ заголовкѣ нашей статьи: съ чѣмъ Россіи идти на конференцію по восточному вопросу? Изложенныя выше данныя для отвѣта на этотъ вопросъ говорятъ ясно, что политика

освободительныхъ жертвъ и расплатъ со всею Европой за несбывшіяся мечты нашего славянофильскаго идеализма безвозвратно отошла въ прошлое. Въ современномъ складѣ международныхъ отношеній и въ новыхъ позиціяхъ Россіи въ славянскомъ вопросѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ поводовъ для того, чтобы русскій народъ могъ считать себя обязаннымъ кого-либо спасать или становиться въ героическую позу. Всесвѣтные фальсификаторы могутъ, конечно, поддѣлывать мотивы освободительныхъ и героическихъ настроеній и, за неимѣніемъ на аренѣ традиціоннаго турка, искать какой-либо иной объектъ для возбужденія русскаго общества. Но последнему слѣдуетъ твердо стоять на почвѣ реальныхъ интересовъ и достижимыхъ цѣлей. А на этой почвѣ позиція Россіи есть позиція внимательнаго контролера политическихъ „гешефтовъ", умѣющаго во время сказать свое veto и обезпечить его силу дипломатическими рессурсами. И русской дипломатіи не слѣдовало бы проявлять излишнюю суетливость и брать на себя роль наиболѣе заинтересованнаго, активнаго и отвѣтственнаго лица въ дѣлѣ. Положеніе „третьяго лица", охраняющаго себя отъ ущерба и возлагающаго отвѣтственность за этотъ ущербъ на главныхъ участниковъ въ дѣлѣ—вотъ истинная роль русской дипломатіи, если она умѣетъ проводить политику „здороваго эгоизма". Россія была пассивной участницей Берлинскаго конгресса и не она преподнесла Австріи временную оккупацію Босніи и Герцеговины; слѣдовательно, не Россіи, а Англіи, Франціи и Германіи надлежитъ хлопотать о возстановленіи авторитета европейскаго концерта и о нахожденіи удовлетворительнаго отвѣта на протесты всѣхъ, кто потерпѣлъ ущербъ вслѣдствіе нарушеній Берлинскаго трактата. И Россія, какъ представительница славянства, имѣетъ поводъ для протеста противъ присоединенія Босніи къ Австро-Венгріи, имѣетъ также право контролировать процедуру „компенсацій", но для этого вовсе не надо выходить изъ роли „третьяго лица", возлагающаго отвѣтственность на виновниковъ его убытковъ и не берущаго на себя чужихъ хлопотъ.

Вл. Д.

Разсѣянный страхъ.

Одинъ изъ серьезныхъ, честныхъ и трезво смотрящихъ на вещи профессоровъ высказалъ такую совершенно правильную мысль: «студенческія забастовки страшны лишь тамъ, гдѣ боятся полиціи, а гдѣ боязнь эта разсѣялась, тамъ къ забастовкамъ этимъ относятся иначе». Совершенно вѣрно. Но чтобы дойти до такого простого и яснаго сознанія, потребовался горькій опытъ, который, къ сожалѣнію, усвоенъ какъ слѣдуетъ не вездѣ, ибо не вездѣ принята эта простая истина. Довольно указать на полную пошлаго трагизма фразу проректора Петербургскаго университета проф. Брауна, сказанную забастовщикамъ: «вчера едва-едва не вошла полиція». Видите, какой ужасъ обуялъ г. Брауна при мысли о полиціи...

Признавая право контроля правительственной власти за порядкомъ во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ и въ томъ числѣ, конечно, въ школахъ, мы, однако, не думаемъ, чтобы хорошо былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, какъ это думаютъ нѣкоторые, предоставленіемъ наружной и охранной полиціи права свободнаго входа въ школы во всякое время, когда кому вздумается. Высшіе представители власти совершенно естественно такое право имѣютъ и теперь, но, къ сожалѣнію, не пользуются имъ; распространять же это право на всю наружную и охранную полицію нельзя. Это было бы неосновательный переходъ отъ одной крайности къ другой: отъ безшабашной «автономной свободы» къ неудачной и излишней административной опекѣ. Вообще, по нашему мнѣнію, чрезмѣрно преувеличиваютъ въ разстройствахъ управленія школами значеніе такъ называемой «треповской экстерриторіальности». Надо замѣтить, что и до этой, установленной якобы Треповымъ эры была признаваема въ извѣстномъ смыслѣ экстерриторіальность полицейская и для школъ, и для другихъ государственныхъ учрежденій; по крайней мѣрѣ не слышно было, чтобы въ государственныхъ учрежденіяхъ полиція (наружная и охранная) распоряжалась такъ, какъ на улицѣ.

Достаточно вспомнить, напримѣръ, какую сенсацію произвелъ фактъ ввода полиціи и вооруженной силы въ стѣны университета св. Владиміра 5 декабря 1900 г.; а вѣдь тогда еще объ «автономіи» только пѣли пѣтухи на студенческихъ сходкахъ, а о «треповской экстерриторіальности» никому еще и не снилось. Послѣ этого единственнаго факта было много другихъ фактовъ, когда бездѣйствію власти позавидовали-бы даже поклонники «треповской экстерриторіальности». Укажемъ, напримѣръ, на прорывъ буйной толпы съ поднятыми палками черезъ парадный вестибюль въ университетъ св. Владиміра, причемъ толпа эта пронеслась съ дикимъ ревомъ по коридорамъ и вынеслась, какъ вихрь, черезъ профессорскій ходъ, успѣвъ запереть на лѣстницѣ полиціймейстера полковника Цихоцкаго, случайно тамъ очутившагося. Весьма примѣчательно, что въ это время съ утра находился въ университетѣ, въ кабинетѣ ректора, попечитель Кіевскаго учебнаго округа Вельяминовъ-Зерновъ, который по цѣлымъ днямъ, по настоянію министра Ваниовскаго, долженъ былъ пассивно «канцлерствовать» въ университетѣ. И что поразительнѣе всего, въ это самое время передъ университетомъ находился большой нарядъ полиціи, рота какого-то полка и даже казаки. Но никто тогда и пальцемъ не шевельнулъ, чтобы положить конецъ буйству дикой толпы и арестовать буяновъ. Это было въ 1903 году, когда въ практикѣ государственной власти не было «треповской экстерриторіальности» высшихъ школъ...

Намъ кажется, что издавна существующая несуразная постановка дѣла охраны государственной власти нашихъ школъ объясняется или тѣмъ, что у насъ нѣтъ опредѣленнаго на этотъ предметъ закона, или если онъ есть, то не исполняется. Во всякомъ случаѣ, основательно рѣшая этотъ вопросъ, нужно избѣгать ненужныхъ крайностей, на почвѣ которыхъ можетъ произойти лишь сближеніе противоположныхъ точекъ: «освободительные» затѣйщики, демократизируя школу на «автономныхъ началахъ», какъ извѣстно, имѣютъ цѣлью превратить ее въ доступную для всѣхъ улицу; по такой же чересчуръ публичный характеръ она неизбѣжно получитъ и въ томъ случаѣ, если предоставить органамъ наружной полиціи безпрепятственно во всякое время появляться въ ней, какъ на любомъ базарѣ, или при всякомъ иномъ уличномъ скопленіи народа.

Въ исключительныхъ случаяхъ полиція, конечно, должна имѣть право входа всюду, но въ обыкновенномъ порядкѣ она входитъ въ то или иное учрежденіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда къ ней обращаются съ призывомъ тѣ лица, которымъ законъ вмѣняетъ это въ обязанность. Въ проектѣ новаго университетскаго устава эта обязанность возложена на ректора. Но законъ долженъ въ то же время установить совершенно опредѣленно *надлежащую отвѣтственность* такихъ лицъ за неисполненіе въ нужныхъ случаяхъ этой обязанности, напр. при всякихъ проявленіяхъ своеволія и буйства толпы. Еслибы такая отвѣтственность существовала, то никогда не было бы такихъ случаевъ, какіе недавно имѣли мѣсто въ Петербургскомъ университетѣ, когда дикая толпа буяновъ кинулась въ свалку, производя переломы реберъ, вывихи конечностей и чуть ли не проломы черепа, а стоявшая въ это время за стѣнами университета полиція не могла войти, потому что ее не захотѣли пригласить; если бы, повторяемъ, такая *реальная отвѣтственность* существовала, то г. Браунъ не осмѣлился бы говорить своимъ друзьямъ-«коалиціонистамъ» такія непозволительныя пошлости, какъ эта фраза: «вы знаете, вчера (это когда шло побоище) едва-едва не вошла полиція»...

При настоящемъ неопредѣленномъ положеніи дѣла нѣтъ основаній остро ставить вопросъ о томъ, что будто бы правительственная власть «потворствуетъ забастовкѣ». Недостаточное проявленіе энергіи и твердости, насколько это обнаружилось въ правительственномъ сообщеніи, имѣетъ, по нашему мнѣнію, иное объясненіе. Прежде всего невольно казалось, что въ этомъ правительственномъ сообщеніи является какая-то двойственность творчества: текстъ его какъ будто составленъ однимъ лицомъ и въ одномъ тонѣ, а рѣшенія продиктованы уже другими лицами и въ другомъ тонѣ... Быть можетъ, это и въ самомъ дѣлѣ такъ было, и вызвано необходимостью поддержанія единомыслія и единодѣйствія объединеннаго правительства. Останавливаться на этомъ не будемъ. А затѣмъ, что ужъ гораздо важнѣе, какъ намъ кажется, это именно то, что отсутствіе иниціативы и рѣшительной борьбы съ «академическими забастовками» со стороны объединеннаго правительства указываетъ скорѣе на тѣ не разорванныя еще порочныя формы отношеній, которыя создались между правительственной властью и «автономными» высшими школами и конецъ которымъ можетъ быть положенъ или Высочайшей волей, или въ законодательномъ порядкѣ. Пока не послѣдовало ни того, ни другого, правительственной власти поневолѣ пришлось остаться въ нелѣпой роли соучастника такихъ дѣйствій, какія проявлены нѣкоторыми профессорскими коллегіями, являющимися органами управленія высшей школой, которымъ, какъ оказалось въ иныхъ мѣстахъ, законъ ошибочно предоставилъ эту отвѣтственную функцію. Послѣ трехлѣтняго опыта такого порядка вещей стало ясно, что иныя изъ профессорскихъ коллегій не только не могутъ выполнять задачъ управленія, но сами нуждаются въ томъ, чтобы управлять ими, и потому легко подчиняются власти разныхъ «комитетовъ старостъ» и т. п. органовъ студенческаго суверенитета...

Но пока послѣдуетъ разрѣшеніе вопроса объ управленіи высшими школами въ законодательномъ порядкѣ, пока законъ будетъ установленъ и пока онъ, наконецъ, проявитъ свою силу, не мѣшало бы, не ожидая этого, назначить при каждомъ высшемъ учебномъ заведеніи, гдѣ собираются тысячныя толпы народа, особый постоянный полицейскій нарядъ, какъ это дѣлается въ мѣстахъ публичныхъ собраній; въ нарядъ этотъ кромѣ городовыхъ долженъ входить дѣльный полицейскій чиновникъ, которому должно быть вмѣнено въ обязанность быть освѣдомленнымъ о всякаго рода попыткахъ своеволія и стремленія къ нарушенію порядка *скопомъ*. Если-бы начальствующее лицо не пожелало въ этомъ случаѣ обратиться къ полиціи, то полицейскій чиновникъ, въ силу данной ему инструкціи, долженъ проявить иниціативу, сообщить о случаѣ по начальству и дѣйствовать согласно указаніямъ своего начальства. Такія явленія должны быть прекращаемы сразу. Примѣръ, данный въ послѣднее время университетомъ Св. Владиміра, ясно показываетъ, какъ слѣдуетъ въ нужныхъ случаяхъ пользоваться полицейской охраной...

Нечего пояснять, что въ лицѣ такого полицейскаго чиновника нельзя, конечно, видѣть того «фельдфебеля», котораго иные реформаторы хотѣли-бы предложить въ «Вольтеры» въ области наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ школахъ, что должно быть предметомъ обязанности особаго служебнаго надзора, зависимаго отъ учебной власти. Мы не раздѣляемъ требовательности, какую иной разъ предъявляютъ къ этому органу надзора относительно его моральнаго авторитета въ глазахъ студентовъ. Исходя изъ того соображенія, что органъ этотъ формируется изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, сейчасъ же на этомъ основаніи готовы требовать отъ него особаго моральнаго воздѣйствія на студентовъ. Но при этомъ забываютъ, что при современныхъ условіяхъ нашей жизни нигдѣ никакихъ признаковъ какого-либо моральнаго авторитета не видать, стало-быть требовать какого-то исключительнаго авторитета отъ этого органа было-бы совсѣмъ неосновательно. Задача такого органа надзора опредѣляется извѣстнымъ воздѣйствіемъ на недисциплинированныя толпы нашего юношества, путемъ обращенія къ соблюденію порядка и приличія, въ случаяхъ замѣчаемаго уклоненія отъ нихъ.

Вообще мы не видимъ за высшей школой нарочитыхъ воспитательныхъ задачъ и признаемъ ихъ лишь постольку, поскольку строй школы и вложенныя въ существо ея функціи пріучаютъ юношей къ серьезному труду, добросовѣстному исполненію своего долга, соблюденію установленныхъ закономъ правилъ общественнаго порядка и ясному сознанію того, что они должны основательно готовиться къ предстоящимъ имъ обязанностямъ въ широкой сферѣ общественнаго и государственнаго труда.

Вольный психіатръ.

Въ парижской печати упорно держится слухъ о поколебавшемся положеніи министра иностранныхъ дѣлъ г. Извольскаго, отставка котораго считается весьма вѣроятной. Преемникомъ его называютъ графа Витте, который въ качествѣ министра финансовъ, предсѣдателя кабинета министровъ и представителя Россіи во время мирныхъ переговоровъ въ Портсмутѣ пріобрѣлъ-де величайшее уваженіе среди руководителей международной политики. Въ этомъ отношеніи онъ не имѣетъ будто-бы себѣ равныхъ среди русскихъ государственныхъ людей.

Парижскій корреспондентъ «Neue Freie Presse» по этому поводу сообщаетъ, что г. Извольскій не въ состояніи выпутаться изъ двусмысленнаго положенія, въ которое попалъ благодаря своей колеблющейся политикѣ. Онъ не въ силахъ былъ опровергнуть того факта, что планъ присоединенія Босніи и Герцеговины подвергся обсужденію во время свиданія его съ барономъ Эренталемъ въ Бухлау. Кромѣ того, онъ не могъ уничтожить впечатлѣнія, что въ Бухлау были имъ также высказаны и извѣстныя желанія русскаго правительства въ разсчетѣ на поддержку со стороны Австро-Венгріи. Эти обстоятельства лишили его возможности играть роль безкорыстнаго друга Турціи. Тогда онъ сталъ во главѣ недовольныхъ и первый возбудилъ вопросъ о необходимости компенсацій для Сербіи и Черногоріи. Этотъ шагъ разрушилъ его единодушіе съ Франціей, искренно желающей мира и объективнѣе Англіи относящейся къ Австро-Венгріи. Вѣнская газета въ заключеніе высказываетъ пожеланіе, чтобы внѣшняя политика Россіи попала въ руки такого государственнаго дѣятеля, который стремился бы къ сохраненію добрососѣдскихъ отношеній съ Австро-Венгріей. Говоря другими словами, въ руки такого министра, который пожелалъ бы безпрекословно признать захватъ Австро-Венгріей Босніи и Герцеговины. Вся Австрія, продолжаетъ газета, умѣетъ цѣнить доброе соглашеніе съ Россіей, какъ необходимый факторъ общеевропейскаго мира.

Товарища министра иностранныхъ дѣлъ Чарыкова называютъ кандидатомъ на постъ посла въ Константинополѣ. Послѣдній считается сторонникомъ славянофильской политики и не чувствуетъ ни малѣйшей симпатіи къ Австро-Венгріи.

Тревожное настроеніе въ Константинополѣ все еще не можетъ улечься, какъ указываютъ вспышки, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, нарушающія порядокъ. 18 (31) октября вспыхнулъ мятежъ 5 баталіоновъ первой и второй дивизій, образующихъ гарнизонъ Ильдызъ-Кіоска. Получивъ распоряженіе отправиться изъ Константинополя въ Джедду, солдаты разобрали оружіе, выстроились передъ казармой Ташъ-Кишла въ Перѣ и объявили, что они требуютъ отпуска домой. Въ Геджасъ они согласятся отправиться только въ томъ случаѣ, если туда будетъ переведена вся вторая дивизія въ полномъ ея составѣ. Для усмиренія мятежниковъ былъ назначенъ [недавно прибывшій изъ Салоникъ стрѣлковый баталіонъ, размѣщенный въ той-же казармѣ. Рано утромъ баталіонъ съ музыкой былъ выведенъ изъ казармы, какъ будто на ученіе, въ дѣйствительности же для того, чтобы окружить мятежниковъ.

Послѣдніе открыли стрѣльбу, на которую отвѣчалъ окружавшій ихъ баталіонъ. 9 убитыхъ и 7 тяжело раненыхъ остались на мѣстѣ, послѣ чего мятежники были обезоружены и возвращены въ казармы. Случай этотъ вызвалъ чрезвычайную тревогу среди населенія турецкой столицы. Ожидаютъ повторенія подобныхъ инцидентовъ, если только правительство не откажется отъ своего намѣренія перевести въ провинцію большую часть столичныхъ гарнизоновъ. Особенно встревожено магометанское населеніе въ Стамбулѣ. Въ Великомъ базарѣ распространилась настоящая паника: всѣ конторы немедленно закрыты. Султанъ непріятно пораженъ этимъ случаемъ открытаго неповиновенія войскъ. Великій визирь и военный министръ были немедленно вытребованы въ Ильдызъ-Кіоскъ, такъ какъ въ войскахъ замѣтны симптомы, указывающіе на возможность новыхъ мятежныхъ вспышекъ. Участники вооруженнаго мятежа преданы военному суду, причемъ зачинщиковъ ожидаютъ самыя тяжкія кары. Младо-турецкій комитетъ для успокоенія возбужденнаго населенія издалъ воззваніе, въ которомъ указываетъ, что все происшествіе является результатомъ упадка дисциплины въ арміи при старомъ режимѣ. Воззваніе строго порицаетъ мятежниковъ, но въ то же время высказываетъ сожалѣніе по поводу строгихъ мѣръ, которыя правительство вынуждено принять противъ нихъ. Магометанамъ и христіанамъ воззваніе рекомендуетъ не довѣрять тревожнымъ слухамъ, распространяемымъ предателями и измѣнниками.

Сенсація, вызванная опубликованіемъ бесѣды съ германскимъ императоромъ, усилилась еще благодаря отставкѣ, представленной имперскимъ канцлеромъ княземъ Бюловымъ и не принятой императоромъ. Имперскому канцлеру разрѣшено довести до всеобщаго свѣдѣнія слѣдующіе факты: Опубликованная въ «Daily Telegraph» статья передаетъ содержаніе не одной, а многихъ бесѣдъ, которыя въ разное время велъ императоръ съ представителями Англіи. Статья была представлена имперскому канцлеру еще до опубликованія и передана имъ на разсмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Оттуда не послѣдовало протеста противъ ея опубликованія, а потому и имперскій канцлеръ не счелъ нужнымъ дѣлать какія-либо возраженія. Самъ онъ не читалъ статьи, иначе посовѣтовалъ бы не предавать ее гласности. Но онъ обязанъ покрыть императора своей отвѣтственностью, а потому подалъ въ отставку.

По поводу этихъ заявленій многіе органы печати указываютъ, что они еще болѣе затемняютъ этотъ загадочный инцидентъ. Статья, передающая отзывы императора о наиболѣе щекотливыхъ вопросахъ внѣшней политики, присылается имперскому канцлеру съ запросомъ, можно-ли ее напечатать. Князь Бюловъ ея не читаетъ, но отсылаетъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, подчиненное въ сущности ему самому. Получивъ ее обратно, имперскій канцлеръ все-таки не поинтересовался узнать, что говорилъ императоръ ея автору объ отношеніяхъ къ Англіи, Россіи и Франціи, о морской политикѣ, о войнѣ и мирѣ. Несмотря на прошлые опыты, князь Бюловъ не пожелалъ заглянуть въ рукопись, касающуюся императора и германской политики. Трудно понять и объяснить, какъ это могло случиться. Еще важнѣе то обстоятельство, что имперскій канцлеръ беретъ на себя политическую отвѣтственность за опубликованіе статьи, но не покрываетъ ея своимъ согласіемъ въ глазахъ страны. Онъ немедленно представилъ свою отставку, подчеркнувъ этимъ различіе взглядовъ. Заявленіе, что онъ посовѣтовалъ бы не печатать статьи, лишаетъ его возможности защищать слова императора передъ парламентомъ, такъ что императоръ Вильгельмъ находится въ нѣсколько странномъ положеніи. Отвѣтственный министръ открыто даетъ понять, что не одобряетъ его взглядовъ, подвергая ихъ критикѣ печати и рейхстага. Изумительнѣе всего все таки то обстоятельство, что имперскій канцлеръ не читалъ статьи, какъ будто имѣлъ намѣреніе уклониться отъ ознакомленія съ ея содержаніемъ. Это новая загадка, на которую рейхстагъ пожелаетъ, вѣроятно, пролить свѣтъ. Остается

МОЯ ЛЮБОВЬ.[1)]

Ренэ Буалэвъ.

Съ французскаго.

I.

Авиньонъ, 15 апрѣля.

Мнѣ пришлось остановиться въ Авиньонѣ, чтобы пополнить свой отчетъ о картинахъ старой провансальской школы. Сегодня, я съ утра отправился къ мосту, перекинутому черезъ Рону, сѣлъ тамъ въ старый, тряскій вагонъ мѣстнаго трамвая и доѣхалъ до богадѣльни въ Вильнёвѣ. На мой звонокъ мнѣ отворила молодая, чисто одѣтая сидѣлка, и, проводивъ меня въ залу, служащую музеемъ, оставила меня тамъ одного. Я цѣлый часъ, наслаждаясь окружавшей меня тишиной, я писалъ о бывшей у меня тутъ передъ глазами «Богоматери въ вѣнцѣ», принадлежащей кисти стариннаго художника Энгеррана Шарронтона. Сколько въ этомъ образѣ реализма, жизни, мысли, изящества, какъ онъ близокъ къ намъ и вмѣстѣ совершененъ въ своей красотѣ.

Есть особый видъ красоты, близко знакомый всякому изъ насъ и чисто человѣчный, который остался не то что неизвѣстнымъ греческому искусству, а скорѣе остался неизвѣстнымъ намъ въ греческомъ искусствѣ: его то превосходно сумѣли изобразить французы, преимущественно въ скульптурѣ эпохи, предшествовавшей возрожденію. У этой Богоматери высокій и открытый умный лобъ, тонкія брови, удлиненный разрѣзъ глазъ и довольно большой, выразительный ротъ, которому придаетъ особенную прелесть, таинственная складка, составляющая, быть можетъ, самую суть выраженія во всякомъ человѣческомъ лицѣ. Эту складку можно наблюдать у неосмысленнаго ребенка, ее же придаютъ во взросломъ возрастѣ сонъ, мысль, печальное раздумье и смерть.

Дѣлаю про себя замѣчаніе, что, по странному совпаденію, этотъ обликъ женщины, жившей около середины пятнадцатаго вѣка, или бывшей просто мечтой художника, является портретомъ мадамъ де-Понсъ.

Авиньонъ, 16 апрѣля.

Непремѣнно скажу мадамъ де Понсъ, что видѣлъ ея портретъ въ маленькомъ музеѣ Вильнёвъ близъ Авиньона. На это она вѣрно замѣтитъ мнѣ, съ тою грустною полуулыбкой, которая есть и у «Богоматери въ вѣнцѣ», что теперь вообще въ модѣ искать сходства между лицами, изображенными на картинахъ, и лицами нашихъ современниковъ, и что мое замѣчаніе лишено оригинальности. Рѣшусь-ли я сказать ей, что зато гораздо оригинальнѣе видѣть на картинѣ библейскаго содержанія, окруженную лицами святой Троицы и ангелами, свѣтскую женщину, у которой только недавно обѣдалъ, и не найти ея фигуры комичной при такой обстановкѣ? Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ ея подругъ могъ-бы показаться въ подобной обстановкѣ? Но такое замѣчаніе могло-бы быть принятымъ за комплиментъ, и притомъ—въ серьезъ. Поэтому я его не сдѣлаю: я чувствую, что оно будетъ слишкомъ вѣрнымъ, или будетъ слишкомъ очевидно, что я его считаю за вѣрное.

Я провелъ день въ Воклюзѣ. Какая красота! Какое давнее мѣсто уединенія для высокаго, мрачно настроеннаго ума!.. На горѣ стоятъ развалины замка, гдѣ бывалъ Петрарка, а подъ горой, внизу, стоялъ когда-то его маленькій домикъ. Здѣсь, въ тишинѣ этой долины, онъ переживалъ муки любви и честолюбія; когда эти муки становились невыносимыми, онъ бѣжалъ отъ нихъ и шелъ бродить по свѣту, являясь попеременно то мирнымъ отшельникомъ, то одержимымъ земными страстями безумцемъ: то и другое продѣлывалъ онъ искренно, охваченный высокимъ порывомъ чувства.

Я долго просидѣлъ здѣсь. Мнѣ было видно, какъ по тропинкѣ поднимались въ гору туристы. Мимо меня прошла женщина, ведя за руку ребенка. Она была высокаго роста, съ глазами, у которыхъ вѣки поднимались медленно и словно лѣниво, съ чертами лица, напоминающими античныя статуи, съ ритмичной плавностью движеній. Не такою-ли явилась нѣкогда поэту Лаура?

Парижъ, 22 апрѣля.

По пріѣздѣ въ Парижъ узнаю, что у Понсовъ строжайше приказано никого не принимать.

—Что случилось?

—Что то не ладно, а впрочемъ... зависитъ отъ точки зрѣнія.

Всѣ, кромѣ его жены, знаютъ, что Понсъ уже два года разоряется на женщину, которая успѣла разорить нѣсколькихъ человѣкъ. Еще раньше того—онъ началъ измѣнять женѣ, говорятъ даже, будто онъ дурно обращался съ нею, но она, рѣдкая по своей безупречности женщина, всегда гордымъ молчаніемъ скрывала недочеты своей семейной жизни. Все, что о нихъ знаютъ, знаютъ изъ циничной откровенности мужа, жена же далека отъ мысли, чтобы даже близкимъ людямъ было извѣстно, какой онъ негодяй. Утверждали, будто она любитъ его: это—мнѣніе тѣхъ, кто ухаживалъ за нею.

Сегодня носится слухъ, будто Понсъ бѣжалъ. Мнѣ любопытно узнать судьбу этой бѣдной женщины.

23 апрѣля.

Слухъ оправдался. Мадамъ де-Понсъ, говорятъ, узнала утромъ отъ лакея, что баринъ не ночевалъ дома и оставилъ у себя на столѣ записку для барыни.

Говорятъ также, будто за день до бѣгства этотъ негодяй взялъ у жены ея брилльянты, подъ предлогомъ сдать ихъ на храненіе, и увезъ ихъ съ собою.

28 апрѣля.

Мадамъ де-Понсъ переѣхала къ своей матери, мадамъ Делонэ. Я былъ у нихъ. Тамъ не скрываютъ ничего, кромѣ похищенія брилльянтовъ. Дочь не показывалась въ гостиной. Толковали о разводѣ. Мать стоитъ за него, но дочь противится этому. Говорятъ—неужели это правда, будто она сказала:

—Онъ вернется. Я буду ждать его.

Неужели она его любитъ? Каковъ негодяй!

2 мая.

Понсъ бѣжалъ съ Габи Брьюстеръ, своей любовницей. Надолго она изъ Парижа не уѣдетъ. Они вернутся скоро.

Говорятъ, будто онъ увезъ съ собою три четверти приданаго жены. Мать ея совсѣмъ не богата. Неужели бѣдной женщинѣ суждено въ тридцать лѣтъ очутиться брошенной безъ копѣйки денегъ?

Всѣ только и толкуютъ, что объ этомъ происшествіи. Я ни о чемъ не могу думать, кромѣ нея. Я страдаю за нее, но не могу не испытывать извѣстнаго чувства удовлетворенія при мысли о томъ, что благодаря происшедшему получилъ право думать о ней и открыто сознаться въ этомъ.

3 мая.

Понсъ родомъ изъ хорошей семьи, прилично воспитанъ, но грубъ по природѣ. Онъ не глупъ, и все-таки умственное развитіе какъ-то не давалось ему. Учился онъ плохо, курса не кончилъ, три года отбывалъ военную службу, а потомъ пошелъ по коммерческой части. Тутъ онъ сталъ зарабатывать больше насъ всѣхъ и съ презрѣніемъ относиться къ нашимъ дипломамъ и нашему образу жизни. Общество, окружавшее его жену, было ему не по душѣ. Намъ не о чемъ было говорить съ нимъ. Сколько разъ у себя въ домѣ за столомъ онъ мѣшалъ общей бесѣдѣ своимъ тяжеловѣснымъ, тупымъ умомъ, чуждымъ способности понимать какую-либо отвлеченную идею. И всегда въ этихъ случаяхъ выручала насъ тактичная находчивость его жены, и дѣлала она это такъ просто, что можно было думать, будто либо она не замѣтила сказанной имъ глупости, либо мы ошиблись. Ни разу нельзя было замѣтить, чтобы ее покоробило отъ его замѣчанія, но она также ни разу не пропустила случая загладить его неловкость. Если намъ случалось въ пылу бесѣды забыть о его присутствіи, она сейчасъ же напоминала намъ объ этомъ, втягивая его въ разговоръ.

Онъ былъ блондинъ, ни хорошъ собою, ни дуренъ. Теперь его нѣтъ. Счастливаго пути ему.

5 мая.

Вчера насъ собралось нѣсколько человѣкъ у мадамъ Делонэ. Дочь ея въ первый разъ послѣ того случая вышла въ гостиную. Видъ у нея былъ спокойный, она разговаривала, какъ обыкновенно, не прилагая ненужнаго старанья къ тому, чтобы сдѣлать видъ, будто ничего не знаетъ.

—Разскажите мнѣ, что дѣлается на свѣтѣ, вѣдь я никуда не выхожу, замѣтила она.

Однимъ замѣчаніемъ своимъ она поразила всѣхъ. Мать ея, упомянувъ о какомъ-то мелкомъ событіи, не могла припомнить, въ какой день оно произошло.

—Полно, мама, сказала она ей, это было наканунѣ отъѣзда Амедэ.

Всѣмъ стало какъ будто немножко неловко. Но предвзятой мысли въ этомъ замѣчаніи не было никакой. Амедэ уѣхалъ въ такой то день, всѣ это знаютъ, отчего же не считать время со дня его отъѣзда. Она назвала его по имени. Этому тоже удивляться нечего. Его зовутъ Амедэ, не могла же она, упоминая о немъ, назвать его: «этотъ мошенникъ». А все таки, это показываетъ, что онъ еще существуетъ для нея.

Когда она говоритъ, мнѣ кажется, будто во мнѣ вся жизнь останавливается, чтобы ее слушать. Когда ея тонкая фигура обрисовывается подъ легкимъ шелкомъ платья, я испытываю нѣкотораго рода дрожь, вродѣ той, какую испытываешь передъ великимъ произведеніемъ искусства. Но то, что я испытываю передъ нею, не есть восхищеніе, не думаю такъ-же, чтобы это было желаніе...

—Что ваша поѣздка въ Авиньонъ? спросила она меня. А я и забылъ объ этой поѣздкѣ. Неужели постигшее ее несчастіе поразило меня больше ея самой? Да, Авиньонъ. Но теперь я уже не нахожу сходства между «Богоматерью въ вѣнцѣ» и мадамъ де-Понсъ. Нѣтъ, у «Богоматери» нѣтъ ни этихъ чудныхъ пепельныхъ волосъ, ни этого открытаго выраженія свѣтлыхъ глазъ, ни этихъ губъ...

6 мая.

Цѣломудріе женщины обусловливается не религіозными убѣжденіями, не сознаніемъ супружескаго долга, а прирожденной любовью къ чистотѣ своего нравственнаго облика. Что-бы тамъ ни утверждали нравственныя или противонравственныя теоріи, къ чему бы ни вела насъ такъ называемая свобода нравовъ, большинство женщинъ природою созданы для моногаміи. Инстинктъ ихъ подсказываетъ имъ, что онѣ должны принадлежать одному человѣку, и это природное предрасположеніе ихъ сильнѣе ихъ влеченія къ любви. Онѣ могутъ измѣнить своему призванію принадлежать одному человѣку, но спросите ихъ даже въ этомъ случаѣ: онѣ скажутъ вамъ, что идеалъ ихъ былъ именно въ этомъ.

20 мая.

Странствуя по Парижу, я раскрываю глаза отъ изумленія, словно въ первый разъ попалъ сюда. Во мнѣ словно поселилось какое то новое существо. Чуждо-ли оно мнѣ? Или это существо—я самъ? Все для меня ново, все измѣнилось. Съ какихъ поръ! Почему? Что-же, наконецъ, произошло?

Вотъ что: былъ человѣкъ, который, будучи любимымъ или нѣтъ, достойнымъ или нѣтъ, это все равно, занималъ, для нея, можетъ быть, въ глазахъ всѣхъ, во всякомъ случаѣ, мѣсто мужа. Этотъ человѣкъ оказался негодяемъ, въ мнѣніи ея—вѣроятно, во мнѣніи общества—безусловно. Вотъ и все.

И то, что зарождалось въ душѣ моей, выступило наружу, растетъ и охватываетъ меня всего. Есть много вещей, на которыя я раньше не обращалъ вниманія. Я не замѣчалъ ни воды рѣки, ни облаковъ въ небѣ, ни утокъ въ Булонскомъ лѣсу. Теперь я смотрю на все это, восхищаюсь имъ, и мнѣ кажется, будто я первый открываю всѣ эти чудеса. Мнѣ хочется говорить безъ конца, объяснять всѣмъ окружающимъ то, что я вижу. Дѣло въ томъ, что повсюду и во всемъ я вижу ея образъ.

21 мая.

Мадамъ Делонэ позвала насъ нѣсколько человѣкъ обѣдать. Тишина этой обстановки, возможность бесѣдовать мирно безъ досадливой помѣхи, все, даже чуть замѣтный оттѣнокъ сдержанности, вызванной недавно перенесеннымъ молодою женщиной несчастіемъ, придаютъ нашему сборищу какую-то особенную прелесть. Человѣкъ чуткій и наблюдательный могъ бы испытать здѣсь большое наслажденіе, при условіи не быть влюбленнымъ. Но любовь безпокойна, насмѣшлива, задорна. Мнѣ хочется кусаться, говорить окружающимъ колкости, и нарушать мальчишески рѣзкими выходками спокойствіе почтеннаго собранія. Потомъ это настроеніе проходитъ, и я готовъ просить прощенія за свой буйный нравъ.

—Вы—злой человѣкъ. Какъ это не хорошо! замѣтила мнѣ она.

Иной разъ я готовъ броситься на шею первому попавшемуся встрѣчному, я готовъ цѣловать кого попало, да, кого попало, но не ее. Что касается ея, то мнѣ хотѣлось бы, низко склонившись передъ нею, поцѣловать ея маленькія туфли, и только... Когда мною при ней овладѣваетъ это желаніе, я закрываю себѣ глаза и лобъ рукою, потому что мнѣ кажется, что оно огненными буквами начертано на моемъ лицѣ.

23 мая.

Моя любовь поражаетъ меня своею молодостью. Можно было бы подумать, что у нея не было предшественницъ и что ей впервые приходится вырабатывать себѣ правила поведенія въ настоящемъ и въ будущемъ. Она еще не нашла себѣ выраженія, не вступала еще въ борьбу: это—совсѣмъ не та любовь, которая съ бою беретъ свой предметъ. Она легко устаетъ и приходитъ въ уныніе. То она вообразитъ себя счастливой—это такъ нетрудно—и доходитъ до опьяненія, то воображаетъ себѣ неодолимыя препятствія, и приходитъ въ ужасъ отъ нихъ: тогда она наноситъ самой себѣ смертельный ударъ и впадаетъ въ медленную агонію прежде, нежели успѣетъ испытать свои силы.

(Прод. слѣд.).

Тургеневъ и „современные властители“ думъ.[1)]

(Рѣчь, произнесенная на актѣ Кіевской 1-й гимназіи 19 октября 1908 г. преподавателемъ М. И. Тростянскимъ).

Въ 1883 г. 22 августа Россія лишилась своего великаго писателя: умеръ Тургеневъ. Честь погребенія покойника выпала на долю Сѣверной столицы, и Петербургъ оправдалъ эту честь: онъ почтилъ погребеніе присутствіемъ многотысячной толпы, множествомъ вѣнковъ и задушевныхъ надгробныхъ словъ. «Никогда еще не было такихъ торжественныхъ похоронъ частнаго лица», отмѣтили тогда петербургскія лѣтописи.

А въ это время въ родномъ намъ Кіевѣ, вторя общему горю, рыдала чуткая муза Надсона, успѣвшая уже пріучить кіевлянъ къ своимъ тихимъ заунывнымъ пѣснямъ. Юноша-поэтъ своими чудными стихами оплакивалъ кончину старца-художника. Между поэтическими вѣнками, принесенными къ подножію памятника, возложенными на могилу Ивана Сергѣевича, едва-ли не самымъ роскошнымъ является надсоновское стихотвореніе: «На могилу Тургенева». Нашъ юноша-поэтъ писалъ:

„И такъ ужъ немного вождей остается,
„И такъ ужъ безлюдье насъ тяжко гнетъ.
„Чье-жъ сердце на русскую скорбь отзовется,
Чья мысль ей укажетъ желанный исходъ?

Передъ вдохновеннымъ взоромъ поэта вставала вся русская литература и, казалось, на мѣстѣ Тургенева была безлюдная пустота.

«Жилъ ты», продолжалъ поэтъ свое обращеніе къ Тургеневу,

„... и вѣрилось въ русскую силу,
„И вѣрилось въ русской души красоту—
„Сошелъ побѣжденный страдальцемъ въ могилу,
„И нѣтъ тебѣ смѣны на славномъ посту".

Такъ думалось Надсону, русское общество хоронило вмѣстѣ съ Тургеневымъ и всю свою славную, пріобрѣвшую міровую извѣстность художественную литературу. Можно сказать, что своими стихами Надсонъ выразилъ общую русскую скорбь. Правда, были люди, которые не раздѣляли отчаянія поэта и, не теряя вѣры въ народный русскій геній, не считали потери великаго писателя не вознаградимой. И въ самомъ дѣлѣ: неизсякаемыя сокровища родного слова, творческій геній націи, свѣжая молодость русскаго народа не могли не внушать свѣтлыхъ надеждъ на дальнѣйшее совершенствованіе нашей литературы.

Но вотъ прошли года, четвертью вѣка отдѣлившіе насъ отъ погребальной пѣсни Надсона, и мы можемъ теперь судить, насколько его печальное предсказаніе оправдалось. Какія-же имена украшаютъ теперь нашу литературу? и кто явился какъ-бы продолжателемъ творчества Тургенева? Чаще слышатся теперь имена Горькаго, Андреева и Короленко. Пожалуй, и они являются вла-

предположить, что подобныя статьи и прежде вызывали частыя пренія, такъ что имперскій канцлеръ рѣшился отсылать ихъ на разсмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, предпочитая самому уклониться отъ этой обязанности. Благодаря заявленіямъ имперскаго канцлера статья о бесѣдѣ императора получила еще болѣе серьезное значеніе, такъ какъ результаты ея касаются не только внѣшней, но и внутренней политики императора. Не каждый день случается, чтобы имперскій канцлеръ въ печати высказалъ сужденія, содержащія почти порицанія поступковъ императора, на котораго должна, такимъ образомъ, обрушиться вся тяжесть критики рейхстага.

Таковы въ общемъ сужденія иностранной печати относительно этого инцидента, надѣлавшаго такъ много шума и, повидимому, далеко еще не исчерпаннаго.

Бельгія и ея колонія. На-дняхъ въ Европѣ прибавилось еще одно государство, владѣющее заморскими колоніями, государство, которое никогда еще до сихъ поръ не владѣло ни пядью земли внѣ Европы и вдругъ стало теперь обладателемъ огромной африканской имперіи. Это государство—Бельгія, а колонія—Конго, нѣсколько дней тому назадъ оффиціально и окончательно, послѣ безчисленныхъ мытарствъ, присоединенное къ ней. Правду сказать, довольно своеобразное впечатлѣніе представляетъ теперь Бельгія со своей, въ двадцать пять разъ ее превосходящей колоніей, словно курица, высидѣвшая страуса и прогуливающаяся съ нимъ... Эта ужасающая диспропорція метрополіи и колоніи—первое, что бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на колоссальный скачекъ, происшедшій въ развитіи бельгійской государственной территоріи. Эта же диспропорція, это несоотвѣтствіе въ величинѣ поверхности, да и въ количествѣ населенія,—по приблизительнымъ исчисленіямъ, населеніе Конго опредѣляется не менѣе 25 милліоновъ душъ—даетъ мѣрило тѣхъ хлопотъ и трудностей, которое взяла на себя Бельгія, но также и тѣхъ выгодъ, какихъ она можетъ достигнуть при умѣломъ веденіи колоніальнаго хозяйства. Въ послѣднемъ, правда, бельгійцы являются новичками, но присущія имъ качества—предпріимчивость, настойчивость и трудолюбіе заставляютъ предполагать, что они справятся съ выпавшей нынѣ на ихъ долю огромной задачей. Дѣйствительно, эти бельгійскія качества помогли имъ блестяще устроиться въ цѣломъ рядѣ чужихъ странъ, которыя стали вѣрными данницами бельгійской предпріимчивости до такой степени, что крохотная Бельгія стала серьезнѣйшимъ образомъ вести «міровую» политику, politique mondiale, какъ назвали въ самой же Бельгіи эту вполнѣ мирную экспансивную дѣятельность, направленную къ экономическому завоеванію чужихъ странъ. Нѣтъ основаній полагать поэтому, что бельгійцы не станутъ столь же дѣльными работниками у себя, въ своей собственной колоніи, богатые рессурсы которой они отнынѣ могутъ использовать въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Конечно, о заселеніи новой колоніи мечтать имъ не приходится, въ виду полной негодности Конго для заселенія людьми бѣлой расы, но плантаторское хозяйство можетъ дать предпріимчивому народу большіе доходы. Но, конечно, нѣтъ розъ безъ шиповъ и этими шипами является въ данномъ случаѣ необходимость произвесть значительныя затраты для улучшенія положенія колоніи. Рядомъ съ этимъ необходимо будетъ,—что едва-ли не тяжелѣе всего для Бельгіи,—серьезно подумать о реорганизаціи военныхъ силъ страны въ смыслѣ какъ количественномъ, такъ и качественномъ, такъ какъ возможность возникновенія колоніальныхъ войнъ, быть можетъ, болѣе вѣроятна для Конго, чѣмъ для какой-либо европейской колоніи. Весьма вѣроятно, что придется подумать и о заведеніи хотя бы небольшого колоніальнаго флота, особенно рѣчного. А между тѣмъ именно военно-морскіе вопросы особенно ненавистны бельгійцамъ, для которыхъ обязательная воинская повинность является, быть можетъ, еще большимъ пугаломъ, нежели для англичанъ. Опасенія этого рода и были одною изъ главныхъ дѣйствительныхъ причинъ ожесточеннаго противодѣйствія, какое съ самаго начала встрѣтила мысль о присоединеніи со стороны значительной части бельгійцевъ и ихъ депутатовъ въ парламентѣ. Слѣдуетъ признать, что присоединеніе—главнымъ образомъ дѣло короля Леопольда, который, можно сказать, создалъ Конго и затѣмъ, въ теченіе менѣе 25 лѣтъ, не взирая на всевозможныя препятствія, успѣлъ довести, притомъ совершенно мирными способами до благополучнаго конца свой планъ одарить Бельгію обширной колоніей. Будетъ ли этотъ даръ счастіемъ или несчастіемъ Бельгіи, она обязана имъ своему энергичному и предпріимчивому монарху и только ему.

Вчера, 21 октября, въ высокоторжественный день восшествія на Всероссійскій престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Ѳеодосій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ—ректора Кіевской духовной семинаріи Амвросія и настоятеля Кіево-Троицкаго монастыря Мелхиседека и соборнаго духовенства. Вмѣсто запричастнаго стиха о. благочиннымъ Старокіевскихъ церквей протоіереемъ Н. А. Браиловскимъ произнесено было приличествующее празднику, проникнутое глубокимъ патріотизмомъ слово. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ торжественный, положенный на этотъ день молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Въ служеніи молебствія, кромѣ совершавшихъ литургію, участвовали также вновь назначенный каѳедральный протоіерей М. Д. Златоверховниковъ, настоятель Кіево-Владимірскаго собора протоіерей І. Н. Корольковъ, благочинные церквей г. Кіева протоіереи К. І. Ѳоменко, Н. А. Браиловскій и Д. Ѳ. Дмитревъ и многочисленное городское духовенство.

На литургіи и молебствіи присутствовали: Начальникъ Края и командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, помощникъ его по должности командующаго войсками генералъ-отъ-инфантеріи баронъ А. Е. Зальца, кіевскій губернаторъ графъ Н. П. Игнатьевъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, командиры армейскихъ корпусовъ: 9-го генералъ-лейтенантъ А. А. Мавринъ и 21-го генералъ-лейтенантъ Н. В. Рузскій, управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ Н. Н. Лихаревъ и другіе военные и гражданскіе чины, иностранные консулы и множество молящихся.

Съ ранняго утра улицы города были убраны флагами. Вечеромъ зажжена была иллюминація. Передъ зданіемъ городской думы игралъ военный оркестръ, исполнившій нѣсколько разъ народный гимнъ, покрытый кликами ура собравшейся публики.

Сегодня, 22 октября, утромъ Начальникъ Края и командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-отъ-кавалеріи **В. А. Сухомлиновъ**, въ сопровожденіи начальника 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта А. А. Маврина, начальника штаба Кіевскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанта М. В. Алексѣева, командира 1-й бригады 9-й кавалерійской дивизіи, генералъ-маіора Н. А. Сухомлинова, управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора, д. с. с. А. Н. Невѣрова, генеральнаго штаба полковника С. А. Ронжина, и адъютанта командующаго войсками, ротмистра Л. Н. Булацеля, выѣхалъ изъ Кіева по дѣламъ службы.

Вчера, 21 октября, въ 11 час. 50 мин. ночи, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, гофмейстеръ **П. П. Извольскій**, выѣхалъ въ Петербургъ.

Резолюціей высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, на вакантную должность каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора, за назначеніемъ протоіерея П. Г. Преображенскаго епископомъ Чигиринскимъ, первымъ викаріемъ Кіевской епархіи, опредѣленъ законоучитель Кіевской 1-й гимназіи протоіерей **Михаилъ Даниловичъ Златоверховниковъ.**

О. протоіерей М. Д. Златоверховниковъ—уроженецъ Тульской губерніи; сынъ священника, 66 лѣтъ. По окончаніи курса Кіевской духовной академіи въ 1869 году, со степенью магистра богословія, все время провелъ на службѣ въ должности законоучителя свѣтскихъ учебныхъ заведеній,—съ 1869 г. по 1878 годъ Черниговскихъ мужской и женской гимназій, а затѣмъ, до послѣдняго времени Кіевской 1-й гимназіи, причемъ о. протоіерей М. Д. Златоверховниковъ сверхъ этой должности съ 1876 г. по 1877 г. въ Черниговской гимназіи преподавалъ словесность и логику въ VI, VII и VIII классахъ, съ 1883 г. по 1895 г. состоялъ законоучителемъ коренныхъ классовъ Кіевской 3-й гимназіи, съ 1890 г. по 1896 г. членомъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго комитета, а въ послѣднее время духовникомъ 1-го благочинническаго округа г. Кіева. О. протоіерей М. Д. Златоверховниковъ извѣстенъ, какъ даровитый проповѣдникъ, отличающійся глубокой убѣдительностью слова. Въ нынѣшнемъ году протоіерей М. Д. Златоверховниковъ сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-ой степени.

Выѣхали въ Петербургъ: чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ д. с. с. **М. К. Балласъ** и камеръ-юнкеръ **Д. Н. Чихачевъ.**

На предстоящій **съѣздъ представителей союза Русскаго народа въ Одессѣ** отъ Кіевскаго губернскаго отдѣла избраны: товарищъ предсѣдателя Н. С. Мищенко и члены Ѳ. Н. Комаровъ и Ѳ. Д. Дыбенко.

Устройство летучихъ отрядовъ. Съ сегодняшняго дня, 22 октября, при отдѣлѣ народнаго здравія Кіевской городской управы учреждаются, въ виду большого количества въ городѣ заболѣваній скарлатиной, два спеціальныхъ летучихъ отряда. Цѣль этихъ отрядовъ—немедленное производство дезинфекціи въ помѣщеніяхъ, гдѣ были скарлатинозныя заболѣванія, а также вещей, принадлежащихъ такимъ больнымъ. Предполагается также устройство изоляціонныхъ квартиръ для помѣщенія въ нихъ лицъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ скарлатинозными больными; такихъ квартиръ предполагается устроить двѣ—одну въ районѣ Лыбедскаго участка и одну въ районѣ Лукьяновскаго участка. Каждый летучій отрядъ будетъ состоять изъ одного санитарнаго врача и двухъ дезинфекторовъ.

Въ началѣ декабря выйдетъ изъ печати **календарь на 1909 годъ, изданный обществомъ скорой медицинской помощи въ гор. Кіевѣ** по новой программѣ, подъ редакціей одного изъ членовъ правленія этого общества. Къ календарю, кромѣ обычныхъ въ большихъ изданіяхъ этого рода отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ различныя необходимыя свѣдѣнія, будутъ приложены подробныя справочная книга и адресный указатель г. Кіева, составленные по образцу извѣстныхъ суворинскихъ изданій—«Весь Петербургъ» и «Вся Москва». Весь доходъ отъ изданія предназначенъ на усиленіе крайне скудныхъ средствъ общества скорой медицинской помощи въ гор. Кіевѣ. Послѣднее крѣпко надѣется, что жители г. Кіева, сочувствующіе гуманнымъ цѣлямъ общества, не откажутся пріобрѣтеніемъ означеннаго изданія поддержать полезную дѣятельность Общества, столь необходимую для каждаго большого города.

Въ силу утвержденныхъ, по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, «Руководящихъ указаній» относительно продажи земельныхъ участковъ изъ состава банковской земли въ Самарской и Саратовской губерніяхъ крестьянамъ друг. губерній, въ распоряженіе управляющаго Подольскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, состоящимъ въ то же время завѣдывающимъ переселеніемъ крестьянъ Юго-Западнаго края на банковскія земли Самарской и Саратовской губерній, командированъ для подбора покупщиковъ непремѣнный членъ Саратовскаго отдѣленія Крестьянскаго поземельнаго банка Н. М. Кабышъ, который съ этою же цѣлью прибудетъ въ скоромъ времени и въ Кіевскую губернію.

Кіевской губернской земской управой командируются на **областное совѣщаніе земскихъ ветеринарныхъ врачей** въ г. Херсонъ губернскій ветеринаръ Л. И. Сенченко и участковый ветеринарный врачъ Б. В. Ржевскій. Совѣщаніе назначено на 23 октября.

Къ дѣлу о подложныхъ аттестатахъ. Студентъ университета св. Владиміра Антонъ Герфуртъ, обвиняемый въ пользованіи подложнымъ аттестатомъ зрѣлости, освобожденъ изъ тюрьмы и. д. судебнаго слѣдователя по г. Кіеву Ковальскимъ подъ залогъ въ 600 р.

Эмиграція въ Аргентину. По сообщенію «Dzien. Pozn.», въ послѣднее время много еврейскихъ семействъ поспѣшно выѣзжаютъ черезъ Мысловицы въ Аргентину. Въ теченіе послѣдней недѣли выѣхало свыше 150 семействъ. Эмигранты эти происходятъ исключительно, по словамъ вышеуказанной газеты, изъ Херсонской губерніи, а переселеніе ихъ вызвано якобы сильнымъ неурожаемъ и грозящей голодовкой. Ѣдутъ они изъ Херсона до Сосновицъ по желѣзной дорогѣ три дня. Изъ Сосновицъ повозками въ Мысловицы, а оттуда черезъ Гамбургъ въ Аргентину, гдѣ намѣрены заняться земледѣліемъ.

Вечернія занятія при Каневскомъ одноклассномъ земскомъ училищѣ посѣщаются исключительно женщинами, а потому предполагается ввести на вечернихъ занятіяхъ уроки шитья и кройки, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ оказывается, что посѣщающія вечернія занятія женщины не умѣютъ сшить для себя даже простой рубашки.

Къ борьбѣ съ эпидемическими заболѣваніями въ Кіевѣ. Гласнымъ Кіевской городской думы Т. П. Шкидченко подано заявленіе городскому головѣ для внесенія въ думу, въ которомъ, между прочимъ, указывается, что въ Кіевѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ эпидемія брюшного и сыпного тифа и скарлатины свила себѣ прочное гнѣздо и ежегодно наполняетъ всѣ больницы, которыя настолько переполнены, что больныхъ кладутъ по два на одну кровать, а зачастую помѣщаютъ даже на полу. Такое развитіе эпидеміи инфекціонныхъ болѣзней, по мнѣнію гласнаго Шкидченко, получается путемъ контакта и недостаточной дезинфекціи помѣщеній, гдѣ находились больные, а также принадлежащихъ имъ вещей. Въ виду этого гласный Шкидченко предлагаетъ городской думѣ обсудить этотъ насущный для оздоровленія города и приносящій много вреда населенію вопросъ всесторонне и съ своей стороны рекомендуетъ принять слѣдующія мѣры: обязать практикующихъ врачей и домовладѣльцевъ увѣдомлять о каждомъ случаѣ инфекціоннаго заболѣванія городской санитарный надзоръ для производства дезинфекціи и принятія мѣръ противъ распространенія заразы; заразныхъ больныхъ изолировать и учащихся, въ семьѣ которыхъ есть заразные больные, не допускать къ посѣщенію школъ, такъ какъ такимъ путемъ весьма легко могутъ распространяться такія болѣзни; въ случаѣ невозможности изолировать больныхъ, необходимо прекратить сношеніе съ ними и ихъ окружающими людей здоровыхъ; каждый участокъ города долженъ имѣть заразное отдѣленіе для изоляціи больныхъ, а также свой санитарный надзоръ, подчиненный главному санитарному бюро и состоящій изъ врачей, фельдшеровъ, дезинфекторовъ и каретъ для перевозки больныхъ въ изоляціонныя отдѣленія; обратить вниманіе на базары, чтобы на нихъ продавались свѣжіе и вполнѣ пригодные къ употребленію продукты; запретить на базарахъ торговлю старыми вещами; создать въ каждомъ участкѣ постоянныя санитарныя попечительства и запретить во время эпидеміи хоронить покойниковъ, безъ записки врача, въ открытыхъ гробахъ.

Жалоба сельскихъ разсыльныхъ. Разсыльные, назначенные при Хотовской волости для препровожденія арестантовъ, жалуются Кіевскому губернатору, что волостной старшина и писарь заставляютъ ихъ, кромѣ ихъ прямыхъ обязанностей, разносить повѣстки мировыхъ судей, слѣдователей и окружного суда и вообще всѣ повѣстки отъ волости и всѣ вызывные приказы для объявленія крестьянамъ по 15 селамъ, а также заставляютъ исполнять домашнія работы по своему хозяйству. По словамъ жалобщиковъ, при такихъ условіяхъ разсыльные не могутъ отвѣчать за правильное наблюденіе съ ихъ стороны за арестантами и потому у нихъ часто послѣдніе совершаютъ побѣги, пользуясь, во-первыхъ, отсутствіемъ должнаго числа конвойныхъ, а, во-вторыхъ, переутомленіемъ наличнаго конвоя, обремененнаго посторонней работой.

Въ виду ходатайства Подольскаго общества сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности Главное управленіе земледѣлія и землеустройства, въ цѣляхъ содѣйствія улучшенію мѣстнаго плодоводства, учредило должность младшаго инструктора по садоводству и огородничеству въ Подольской губ. Въ настоящее время на эту должность уже назначенъ **А. К. Станкевичъ,** состоящій въ распоряженіи Кіево-Подольскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, для исполненія порученій упомянутаго общества по сельскохозяйственной спеціальности. Мѣстопребываніе названнаго инструктора г. Винница.

Генералъ-Губернаторомъ сдѣлано распоряженіе о сообщеніи мировыми крестьянскими учрежденіями Юго-Западнаго края **подробныхъ свѣдѣній по примѣненію закона 9 ноября 1906 г.** объ укрѣпленіи подворныхъ земельныхъ участковъ за отдѣльными домохозяевами.

Заболѣванія сыпнымъ тифомъ въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ. Отдѣлу народнаго здравія Кіевской городской управы сообщено, что за послѣдніе четыре дня въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ имѣли мѣсто 7 заболѣваній сыпнымъ тифомъ (2 монахини и 5 послушницъ). Всѣ заболѣвшія помѣщены въ монастырскую больницу.

Открытіе врачебныхъ дежурствъ. Въ виду не прекращающихся окончательно въ городѣ подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній, съ 23 октября при Старокіевскомъ участкѣ вновь открывается санитарно-медицинскій пунктъ для подачи врачебной помощи холернымъ и подозрительнымъ по холерѣ больнымъ. Для этого городскимъ управленіемъ приглашены 4 временныхъ санитарныхъ врача и 8 дезинфекторовъ. Дежурства будутъ происходить въ теченіе круглыхъ сутокъ. Въ виду отсутствія мѣста для санитарныхъ каретъ, послѣднія находятся при Подольскомъ участкѣ и выѣзжаютъ немедленно на мѣсто заболѣванія по распоряженію санитарнаго врача.

Къ подозрительнымъ по холерѣ заболѣваніямъ. Вчера, 21 октября, въ городѣ не зарегистрировано подозрительныхъ по холерѣ заболѣваній; умершихъ отъ холеры вчера также не было.

Съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, сегодня, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества имѣетъ быть богословское чтеніе священника Н. С. Гроссу на тему „Христіанская вѣра въ чудеса“.

Сегодня, 22 октября, праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, въ читальномъ залѣ Свято-Владимірскаго братства (уголъ Срѣтенской и Стрѣлецкой улицъ, домъ № 2—8) имѣетъ быть совершено молебное пѣніе съ акаѳистомъ Божіей Матери, а затѣмъ будутъ предложены религіозныя чтенія. Начало въ 5½ час. вечера. Входъ безплатный.

Сахарные рынки. Въ Юго-Западномъ краѣ копка сахарной свеклы повсемѣстно окончена была къ 15 октября; сахарное производство совершается везлѣ въ районѣ съ 10—15 сентября. Работы по выкопкѣ свеклы, доставки ея на заводы съ полей и выработкѣ сахара идутъ въ текущую кампанію вполнѣ благопріятно. Забастовочныхъ „инцидентовъ“ почти нигдѣ не отмѣчалось, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ случаевъ среди перевозчиковъ свеклы, крестьянъ, требовавшихъ повышенія платы и права перевозки исключительно силами своего района. Спокойное теченіе дѣлъ по уборкѣ свеклы и сахароваренія

стителями думъ въ извѣстныхъ кружкахъ современнаго общества и наслѣдниками тургеневской славы. Но законны-ли эти наслѣдники? Что представляетъ собою литературное творчество гг. Горькаго, Андреева и Короленко? Разсмотримъ сначала Горькаго.

Мы не будемъ подробно останавливаться на всѣхъ произведеніяхъ Горькаго, который пережилъ уже свою художественную славу. Нашумѣвъ своею повѣстью «Бывшіе люди», онъ послѣдними произведеніями «Мать» и «Исповѣдь» какъ-бы вычеркнулъ себя изъ списка русскихъ художниковъ. Но въ началѣ своей литературной дѣятельности Горькій подарилъ русской литературѣ выдающіеся разсказы. Писатель со дна простонародья, Горькій мастерски изображаетъ намъ представителей народнаго дна. В какой только босякъ-неудачникъ и отбросъ общества не нашелъ въ немъ своего чуткаго пѣвца? Вотъ герой Коноваловъ—пекарь—типъ безземельнаго мужика, образъ котораго часто встрѣчается у Горькаго, большой философъ и большой пьяница, авантюристъ и нищій, вѣчно стремящійся въ другіе края невѣдомо зачѣмъ... Со страницъ поэтическихъ разсказовъ: «Макаръ Чудра», «Старуха Изергиль», «Ханъ и его сынъ» такъ и вѣетъ свѣжестью первобытныхъ преданій, порывами пылкой страсти и дикой гордости. А Челкашъ—береговой разбойникъ, грабитель, не знающій никакихъ преградъ своимъ смѣлымъ замысламъ, мятежный и грозный, какъ море, воспитавшее его. Романтическая дымка, которою Горькій окружаетъ своего героя, скрываетъ отъ насъ мрачный образъ разбойника Челкаша, и мы, поддаваясь художественному обаянію, готовы любоваться этимъ вольнымъ сыномъ южно-русскихъ степей и синяго моря.

Да и самъ Горькій едва-ли былъ баловнемъ счастья: судьба издѣвалась надъ нимъ; поэтому можетъ быть онъ и такъ чутокъ къ горю своихъ героевъ, въ которыхъ онъ видитъ какъ-бы товарищей по несчастью. Богатая разновидностями босяка повѣсть «Бывшіе люди» знакомитъ насъ со спившимся учителемъ, съ лѣсничимъ удѣльнаго вѣдомства, забитымъ механикомъ, разстриженнымъ дьякономъ, человѣкомъ неизвѣстнаго происхожденія, какимъ-то нелѣпымъ юношей, прозваннымъ «метеоромъ», и подобными имъ лицами.

Съ нѣжной любовью рисуетъ Горькій этихъ отверженцевъ русской жизни. Опускаясь на дно, сбившіеся и растерявшіеся люди въ безсильной злобѣ порицаютъ и судьбу-мачиху, и болѣе счастливыхъ людей, и себя самихъ. Они высказываютъ много горькой правды о жизни, и своимъ страданіемъ вызываютъ искреннее сочувствіе. Горькій же весь живетъ въ своихъ герояхъ: онъ раздѣляетъ ихъ муки и недовольство и, преисполненный жалостью къ ихъ нуждамъ и лишеніямъ, готовъ возложить на нихъ мученическій вѣнецъ. И чѣмъ болѣе его герой отъявленный босякъ, довольный своею низкой долей, тѣмъ болѣе возвышается онъ въ глазахъ изображающаго его автора.

Въ 1899 году Горькій написалъ большой романъ «Ѳома Гордѣевъ». Авторъ не пожалѣлъ красокъ для своего героя. Ѳома Гордѣевъ Горькаго родился и богатымъ, и счастливымъ. Молодость Гордѣева заключала въ себѣ всѣ радости, доступныя купеческому сыну: онъ былъ красивъ, уменъ, богатъ и всѣми уважаемъ. Жизнь впереди улыбалась ему. Но Горькій не далъ извѣдать полнаго счастья своему герою: Гордѣевъ не пошелъ избитой тропой своего сословія, проторенной степенными хозяевами, смѣлыми предпринимателями и ловкими дѣльцами; Горькій заставилъ его заняться исканіемъ смысла жизни. Неумолимая тоска отравляетъ Гордѣева. Все ему скучно, все раздражаетъ и все въ русской жизни кажется ему не такъ, какъ слѣдуетъ. «Что же дѣлать?» спрашиваетъ онъ каждаго встрѣчнаго. Богатство тяготитъ его: онъ завидуетъ босякамъ, какъ будто они обладаютъ тайной жизни, которую онъ хочетъ разгадать; онъ сближается съ ними, начинаетъ кутить и пьетъ, какъ бы отыскивая въ винѣ искомую тайну жизни. Авторъ не порицаетъ Гордѣева: въ немъ онъ видитъ отраженіе роковыхъ условій нашей русской жизни...

И какъ бы мы ни удлиняли нашъ разборъ героевъ Горькаго, мы постоянно встрѣчались бы съ однимъ и тѣмъ же излюбленнымъ имъ типомъ: жалкій неудачникъ или потомственный алкоголикъ, смятый жизнью, но не покорившійся судьбѣ, отрицатель спокойнаго мѣщанскаго счастья и неугомонный искатель лучшей жизни, ненавистникъ культурнаго общества, но не вѣдающій истинной культуры, считающій своимъ отечествомъ весь міръ, но занимающій въ немъ только уголъ своей ночлежки—вотъ герой Горькаго.

Мы уже говорили, что Горькій съ нѣжнымъ участіемъ относится къ своимъ «бывшимъ людямъ»; какъ своенравный чародѣй, онъ умѣетъ показать предъ нами призрачное величіе своихъ героевъ, властно заставляя признать и умъ, и честность и благородство босяковъ. Въ обрисовкѣ «бывшихъ людей» Горькій затрагиваетъ тонкія струны человѣческой души и звуки ихъ волнуютъ наше сердце.

Съ такой же силой любви и таланта Горькій изображаетъ въ своихъ разсказахъ картины природы, въ особенности море. Критики, способные вѣрно понимать красоту слова и красокъ, ставятъ морскіе пейзажи Горькаго выше работъ нашего геніальнаго мариниста Айвазовскаго.

Перо Горькаго какъ бы соперничаетъ съ кистью Айвазовскаго въ изображеніи картинъ моря. Вотъ, напримѣръ, образчикъ описанія моря въ разсказѣ Горькаго: «Челкашъ». По ходу разсказа море и небо должны соотвѣтствовать мрачному душевному состоянію двухъ героевъ, замыслившихъ смѣлый грабежъ. Оба товарища выводятъ лодку изъ гавани.

„Ночь была темная, по небу двигались толстые пласты лохматыхъ тучъ и море (въ докахъ) было покойно, черно и густо, какъ масло. Оно дышало влажнымъ соленымъ ароматомъ и ласково звучало, плескаясь о борта судовъ, о берегъ и чуть-чуть покачивая лодку Челкаша. Вдругъ лодка вырвалась изъ толпы судовъ, и море—безконечное, могучее, блестящее—развернулось передъ нами, уходя въ синюю даль, гдѣ изъ водъ его вздымались въ небо горы тучъ—лилово-сизыхъ, съ желтыми пуховыми каймами по краямъ, зеленоватыхъ, цвѣта морской травы и тѣхъ скучныхъ свинцовыхъ тучъ, что бросаютъ отъ себя такія тоскливыя, тяжелыя тѣни, угнетающія умъ и душу. Онѣ ползли такъ медленно одна на другую и, то сливаясь, то обгоняя другъ друга, мѣшали свои цвѣта и формы, поглощая сами себя и вновь возникая въ новыхъ очертаніяхъ, величественныя и угрюмыя... И что то роковое было въ этомъ медленномъ движеніи бездушныхъ массъ. Казалось, что тамъ, на краю моря, ихъ безконечно много и что онѣ всегда будутъ тамъ равнодушно всползать на небо, задавшись тупо злою цѣлью—не позволять ему никогда больше блестѣть надъ соннымъ моремъ милліонами своихъ золотыхъ очей—разноцвѣтныхъ звѣздъ, живыхъ и мечтательно сіяющихъ, возбуждающихъ высокія желанія въ людяхъ, которымъ дорогъ ихъ святой и чистый блескъ... Барка тихо покачивалась на играющей водѣ, гдѣ то поскрипывало дерево жалобнымъ звукомъ, дождь мягко сыпался на палубу и плескались волны о борта... Все это было грустно и звучало, какъ колыбельная пѣснь матери, не имѣющей надеждъ на счастье своего сына“.

И не мало подобныхъ картинъ можно извлечь изъ босяцкихъ разсказовъ Горькаго. Вотъ еще, напримѣръ, картина моря, разстилающагося передъ Горькимъ и Коноваловымъ, когда они, утомившись надъ раскалываніемъ горы при постройкѣ мола, отдыхали на берегу. Они пристально смотрятъ на море.

„Оно лежало, ослѣпляя глаза своимъ блескомъ—большое, сильное, доброе, и его могучее дыханіе вѣяло на берегъ, освѣжая истомленныхъ людей, трудящихся надъ тѣмъ, чтобы стѣснить свободу его волнъ, которыя теперь такъ кротко и звучно ласкаютъ изуродованный берегъ. Оно какъ бы жалѣло ихъ: вѣка его существованія научили его понимать, что не тѣ злоумышляютъ противъ него, которые строятъ; оно давно уже знаетъ, что это только рабы; ихъ роль бороться съ стихіями лицемъ къ лицу, а въ этой борьбѣ готова и месть стихіи имъ. Они все только строятъ, вѣчно трудятся, ихъ потъ и кровь—цементъ всѣхъ сооруженій на землѣ; но они ничего не получаютъ за это, отдавая всѣ свои силы вѣчному стремленію сооружать—стремленію, которое создаетъ на землѣ чудеса, но все таки не даетъ людямъ крова и слишкомъ мало даетъ имъ хлѣба. Они тоже стихія, и вотъ почему море не гнѣвно, а ласково смотритъ на ихъ трудъ, отъ котораго имъ нѣтъ пользы, этимъ сѣрымъ маленькимъ червямъ, такъ источившимъ гору... И улыбаясь спокойной улыбкой титана, сознавшаго свою мощь, море обвѣвало своимъ живительнымъ дыханіемъ титана, еще духовно слѣпого, порабощеннаго и жалко ковыряющаго землю, вмѣсто того, чтобы стремиться къ родству съ небомъ“.

И не правъ ли французскій критикъ Вогюэ, придавая большое значеніе морскимъ пейзажамъ Горькаго? Позволимъ себѣ прибавить, что едва-ли въ какой-либо западно-европейской литературѣ найдется маринистъ, равный Горькому, и въ этомъ искусствѣ живописать природу, по нашему мнѣнію, его главная сила.

Понятно, увлеченіе Горькаго стихійной силой столь постигнутой имъ природы моря, которое составляетъ излюбленную тему такихъ поэтовъ, какъ Байронъ, Пушкинъ, Гейне и др. Всѣ они преклонялись предъ мощью и красотой могучей стихіи, стараясь уловить ее въ образахъ своихъ поэтическихъ твореній. Но у Горькаго есть и другая причина его любви къ морю: оно было другомъ и воспитателемъ его; Волга и Черное море впервые пробудили въ Горькомъ любовь къ природѣ, а игра ихъ волнъ какъ бы напѣвала надъ его дѣтскимъ ухомъ нянюшкины сказки. И когда читаешь разсказы Горькаго, душа отдыхаетъ на тѣхъ страницахъ, отъ которыхъ вѣетъ Волгой и моремъ.

Но наряду съ высокохудожественными страницами, производящими глубокое впечатлѣніе, мы могли бы привести не мало страницъ, въ которыхъ встрѣчается неразвитая, недоказанная мысль, навязанная тенденція. Понятна поэтому двойственность критики таланта Горькаго: съ одной стороны мы видимъ хвалителей, можетъ быть слишкомъ уже возвышающихъ его до академика русской литературы, а съ другой—хулителей, которые не видятъ въ Горькомъ и искорки литературнаго таланта. При такомъ разнорѣчіи отечественныхъ критиковъ интересно и назидательно услышать голосъ нейтральнаго судьи несомнѣннаго знатока и безпристрастнаго изслѣдователя русской литературы—академика Вогюэ.

Вотъ что читаемъ мы въ его этюдѣ, посвященномъ Горькому.

„Какое впечатлѣніе оставляютъ всѣ „Разсказы Горькаго“, спрашиваетъ Вогюэ, и тутъ же отвѣчаетъ: „Каждый изъ нихъ, взятый отдѣльно, очень интересенъ: плѣняетъ и рельефность фигуръ, и вѣрность наблюденія, подвижность мысли, переходы отъ лирическаго настроенія къ насмѣшливымъ вспышкамъ. Но по мѣрѣ накопленія этихъ офортовъ, и разнообразія ихъ,—котораго нельзя не признать, примѣшивается однообразное чувство удручающей грусти; тяжелый кошмаръ унетеннаго томленія становится далѣе невыносимымъ. Напрасно Горькій разбросалъ печальныхъ дѣтей своего воображенія по большимъ дорогамъ и помѣстилъ ихъ въ живописныя рамки: они тѣмъ не менѣе утомляютъ память, которая смѣшиваетъ ихъ между собою и относитъ ихъ всѣхъ въ тѣсное помѣщеніе бывшаго ротмистра Кувалды, содержащаго ночной пріютъ, куда каждый вечеръ собираются „Бывшіе люди“. Авторъ собралъ въ эту преисподнюю общества наиболѣе типичныхъ своихъ представителей; они тамъ городятъ вздоръ и, будучи осуждены на выраженіе одной предвзятой мысли, не выходятъ изъ утомительнаго круговорота: разсужденія и пьянства, пьянства и разсужденія. Они чрезвычайно ясно анализируютъ свою нравственную несостоятельность и кончаютъ тѣмъ, что топятъ совѣсть въ чаркѣ водки.

Можно сказать, что бытописатель ихъ рисуетъ водкой: эти характерные люди буквально купаются въ алкоголѣ, онъ струится по страницамъ, испаренія его покрываютъ всѣ произведенія Горькаго блѣдной, мрачной тучей, подобно той тучѣ, которой писатель застилаетъ обыкновенно сѣрое небо своихъ пейзажей. При чтеніи его произведеній кажется, что вся Русь—одинъ огромный кабакъ въ темномъ погребѣ, въ которомъ пахнетъ потомъ, жиромъ, керосиномъ, появляются личности въ лохмотьяхъ, охаютъ, проклинаютъ, бросаютъ другъ другу въ лицо свои истины и утопаютъ въ океанѣ водки......“

Художественное творчество Горькаго мѣнялось въ своемъ развитіи: «Разсказы» смѣнялись реалистическими драмами, драмы—политическими соціальными романами и путевыми замѣтками. Въ промежуткахъ спокойнаго эпическаго творчества прорывался иногда пламенный лиризмъ Горькаго, и тогда появлялись его звучныя стихотворенія въ прозѣ: «Пѣсня о соколѣ», «Буревѣстникъ», «Человѣкъ». Но драмы, смѣнившія собою разсказы, ничего новаго не внесли въ содержаніе прежнихъ произведеній Горькаго: «Мѣщане», «На днѣ», «Дачники», «Варвары», переносятъ насъ изъ нашего домашняго уголка въ театральную залу, гдѣ, превративъ насъ изъ читателя въ зрителя, представляютъ все тѣ-же картины и образы, знакомые намъ по «Разсказамъ». Радикальный же лиризмъ стихотворенія въ прозѣ «Буревѣстникъ» и слабая подражательность другого стихотворенія «Человѣкъ» скорѣе обличаютъ въ Горькомъ вѣрнаго ученика Маркса и Ницше, чѣмъ художника русской литературы и выразителя нашихъ общественныхъ, гражданскихъ думъ...

Послѣднія же произведенія Горькаго «Мать» и «Исповѣдь», гдѣ авторъ пытается изобразить картину взбаламученной русской жизни, ложатся большимъ упрекомъ на гражданскую и художественную совѣсть Горькаго, сплетшаго самому себѣ терновый вѣнокъ. По поводу этихъ произведеній можно бы обратиться къ Горькому, наслаждающемуся сейчасъ чуднымъ небомъ Италіи, съ словами Никитина, сказавшаго въ свое время «Поэту обличителю»:

„Твоя жизнь, какъ и наша безплодна,
„Лицемѣрна, пуста и пошла—
„Ты не понялъ печали народной,
„Не оплакалъ ты горькаго зла“.

Отводя Горькому подобающее, но далеко не первое мѣсто въ художественной русской литературѣ, мы должны, однако считаться съ фактомъ огромнаго числа его поклонниковъ, для которыхъ Горькій больше, чѣмъ художникъ..... учитель ихъ и другъ. Чѣмъ объяснить это явленіе?

При рѣшеніи этого вопроса намъ вспоминается одна характерная сценка изъ романа Тургенева «Отцы и дѣти». Павелъ Петровичъ Кирсановъ, желая уяснить себѣ міровоззрѣніе «новыхъ людей», спрашиваетъ Базарова и Аркадія:

—„Въ силу чего вы дѣйствуете? Какія правила руководятъ вашими поступками?

—„Я уже говорилъ вамъ, дядюшка, что мы не признаемъ авторитетовъ, отвѣтилъ Аркадій.

—„Мы дѣйствуемъ въ силу того, что мы признаемъ полезнымъ“, промолвилъ Базаровъ. „Въ теперешнее время полезнѣе всего отрицаніе—мы отрицаемъ“.—Все?—„Все“.

Отрицаніе было болѣзнью 60-хъ годовъ; заражаться ею считалось не только не предосудительнымъ, но даже похвальнымъ и должнымъ; оно было какъ бы гражданской заслугой и обязанностью, и литературныя произведенія съ гражданскими отрицательными мотивами тогда пользовались большимъ успѣхомъ. Наше время одержимо тѣмъ же общественнымъ недугомъ отрицанія, но какъ оно во многомъ непохоже на эпоху великихъ реформъ! Отвлеченные споры о наукѣ, искусствѣ, правдѣ и счастьи часто заглушаются теперь криками «хлѣба и зрѣлищъ». Базаровы Тургенева размѣнялись на Гордѣевыхъ Горькаго, вдохновители науки и искусства выродились въ грубыхъ разрушителей вѣковой культуры. Базаровъ говорилъ: «мы отрицаемъ». Гордѣевы кричатъ: «мы разрушаемъ». И политически неразвитая часть русскаго общества, не давая себѣ яснаго отчета въ новыхъ вѣяніяхъ, рукоплещетъ выкрикамъ горьковскихъ босяковъ, откликается на ихъ мятежные вызовы, и прославляя новоявленныхъ обличителей русской жизни, болѣе всего славословитъ ихъ литературнаго пѣвца—Максима Горькаго. И какъ отрадно слышать среди первическихъ восторговъ, расточаемыхъ Горькому, трезвую критику его таланта у просвѣщеннаго Вогюэ.

„Горькій“, пишетъ Вогюэ, „далъ русскому обществу только отрицаніе. Его предшественники снабдили свою родину идеями и чувствами, которыми питалась русская мысль: Горькій ихъ захватываетъ, но ничего къ нимъ не прибавляетъ. У него нѣтъ ни одной страницы, которая указала бы на нравственное и религіозное воззрѣніе, или просто на желаніе упорядочить мысли. Въ прежнія времена всякая русская книга была равносильна книгѣ православной, она дышала всегда твердой вѣрой, связывающей большую группу людей. Позднѣе появились безпокойныя, колеблющіяся души, но все же проникнутыя религіознымъ чувствомъ.

Толстой въ своихъ произведеніяхъ вопрошаетъ тайны природы, познать которыя прежде всего старается человѣкъ. Кто не помнитъ мыслей князя Андрея подъ небомъ Аустерлица? И Безуховъ, и Левинъ старательно искали смыслъ жизни, но они искали его, постоянно стремясь къ нравственному совершенствованію; когда они учились у простыхъ людей, то находили въ нихъ живое примѣненіе евангельскаго ученія, какъ его понимаетъ Толстой. Тургеневъ спустился къ народу и придалъ ему благородный обликъ, надѣливъ его трогательными чертами, храбростію и самоотверженіемъ; перо его подточило цѣпи крѣпостного права.

Достоевскій дохнулъ на Россію горячимъ дыханіемъ нѣжности и братства: руководящимъ чувствомъ въ его произведеніяхъ служитъ жалость. Раньше Горькаго и не менѣе его, онъ имѣлъ дѣло съ „босяками“, онъ познакомился съ ними въ „Мертвомъ домѣ“: но тамъ они читали Евангеліе... И какъ они отличаются отъ собратьевъ своихъ скромностію, мягкостью, тайной красотою души!.. Подъ перомъ Горькаго клиента Достоевскаго обратились въ волчатъ; издали ихъ крикъ кажется жалкимъ и роднымъ, но вообще они сильно похожи на животныхъ... Горькій вводитъ насъ въ иную Россію, болѣе сухую, неудовлетворенную, но исключительно земную“.

Негодованіе и стыдъ охватываютъ русскаго человѣка при мысли о томъ, изъ какихъ теперь мутныхъ источниковъ черпаютъ иностранцы свѣдѣнія о чувствахъ и стремленіяхъ русскаго народа.

Медленно растетъ и развивается русскій народъ—богатырь, но чутко и живо бьется его горячее сердце, и съ каждымъ днемъ проясняется его широкій умъ, жаждущій развитія. Не Горькимъ Максимамъ, оторвавшимся отъ родной исторической почвы, подслушать біеніе народнаго сердца и повѣдать міру русскія завѣтныя думы...

Наше послѣднее, заключительное слово. Россія—не босяцкое царство; ея герои—не Челкаши и Коноваловы. Горькій неправильно понялъ русскую жизнь, да и понять ее иначе не могъ при томъ случайномъ развитіи и просвѣщеніи, которыми онъ обладаетъ.

Ницше и Маркса онъ принялъ за вѣщихъ пророковъ; ихъ парадоксы онъ поставилъ выше святыхъ словъ Евангелія, въ забвеніи которыхъ такъ вѣрно упрекаетъ его Мельхіоръ-де-Вогюэ. Нѣтъ—Горькій не наслѣдникъ великаго Тургенева, и не его слова продолжаютъ тѣ слова, которыя мы съ такимъ глубокимъ чувствомъ слушаемъ отъ автора «Записокъ Охотника»...

Но быть можетъ, болѣе законнымъ наслѣдникомъ Тургенева можно считать Леонида Андреева? (Оконч. слѣд.).

въ свою очередь благопріятно вліютъ на рыночное положеніе дѣлъ съ наличнымъ сахаромъ. Свѣдѣнія, объявленныя конторою Всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ, о производствѣ сахарныхъ заводовъ въ октябрѣ также внесли успокоеніе въ рыночную дѣятельность съ сахаромъ, такъ какъ указываютъ на удовлетворительный выходъ сахара въ смыслѣ количества производства и качества свеклы. Изъ данныхъ вѣдомости видно, что изъ 524,739,000 пуд. ожидаемаго сбора свеклы выкопано къ 1 октября было 355,328,000 пуд., а на заводы поступило уже къ тому же времени 292,609,000 пуд. Ожидается сахара изъ всей свеклы 69,445,200 пуд. (13 проц. вѣса свеклы), кромѣ того имѣется остатокъ сахара отъ предыдущаго производства,—свободнаго запаса 15,169,291 пуд. и неприкосновеннаго 7,982,698 пуд. а всего въ текущую кампанію 92,597,181 пуд. Слѣдовательно о недостаткѣ сахара въ Россіи при всякомъ положеніи нашего нормальнаго экспортнаго отпуска не можетъ быть и рѣчи, что, конечно, въ свою очередь вноситъ спокойствіе въ рыночные обороты съ пескомъ въ осенній періодъ. Тѣмъ не менѣе положеніе дѣлъ съ сахаромъ въ общемъ твердое, хотя нашъ экспортъ упорно стоитъ на обычной нормѣ послѣднихъ лѣтъ, а внутренніе рынки предъявляютъ умѣренный спросъ. Съ рафинадомъ, однако, слабѣе, что указываетъ, что спекуляція дѣйствуетъ въ отношеніи внутреннихъ рынковъ осторожно, а крупные торговцы также дѣлаютъ осмотрительныя заготовки, примѣняясь къ условіямъ понижательной тенденціи на сахаръ. Въ общемъ на Кіевскомъ рынкѣ, по свѣдѣніямъ котировочной коммиссіи, продано на недѣлѣ сахара песка, производства 1908—1909 г., 320,500 пуд., по цѣнѣ на октябрь 3 р. 94 к., апрѣль—май 4 р. 17½ коп. на ноябрь 4 р. 3 к. и на декабрь—январь 4 р. 7½ к.,—все за наличныя. Цѣны рафинада въ Кіевѣ, по заявленіямъ заводоуправленій графовъ Бобринскихъ и тов—ствъ Кіевскаго, Черкасскаго, Александровскаго, Григоровскаго, Гниванскаго, Ходорковскаго и Корюковскаго 5 р. 20 к. пудъ, колотый 5 р. 50 к. пудъ. На главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ—Петербургъ, Москва, Одесса, Варшава, Либава и окраинныхъ мѣстахъ отмѣчается укрѣпленіе дѣлъ съ сахаромъ, хотя цѣны сохраняютъ прежній уровень, а мѣстами (Одесса и Варшава) цѣны рафинада нѣсколько понизились, такъ какъ на рынки уже началъ поступать рафинадъ новаго производства.

Къ инфекціоннымъ заболѣваніямъ въ Кіевѣ. Въ виду сильнаго переполненія заразнаго отдѣленія городской Александровской больницы инфекціонными больными и полной невозможности дальнѣйшаго принятія такихъ больныхъ въ эту больницу, городской управой предложено администраціи еврейской больницы приспособить свое заразное отдѣленіе въ виду необходимости доставлять въ эту больницу новыхъ инфекціонныхъ больныхъ. Содержаніе и лѣченіе въ еврейской больницѣ инфекціонныхъ больныхъ будетъ производиться за счетъ города.

Убитый поѣздомъ. 20 октября, въ 1 часъ пополудни, на 160 верстѣ линіи Фастовъ-Цвѣтково, Юго-Западныхъ жел. дорогъ, недалеко отъ ст. Цвѣтково, крест. Тимофей Федоровъ пытался вскочить на ходу въ почтовый поѣздъ № 4, но въ это время былъ настигнутъ и убитъ шедшимъ на встрѣчу пассажирскимъ поѣздомъ № 1. Поѣздъ № 4 прошелъ безъ остановки, поѣздъ же № 1 простоялъ въ пути 8 минутъ.

Несчастный случай. 20 августа, около 10 час. утра, на ст. Жмеринка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ вагонномъ паркѣ при мастерской, при перекатѣ вагоновъ въ ручную, сдавленъ буферами поденный маляръ Филиппъ Войнаровскій. Войнаровскій въ тяжеломъ состояніи отправленъ въ желѣзнодорожную больницу.

Нанесеніе ранъ въ дракѣ. 20 октября, около 9 часовъ вечера, на Петро-Павловской площади, между жителями Куреневки Степаномъ Пикусо, Михаиломъ Палатченко, Сергѣемъ Костюченко, Иваномъ Потапенко и двумя неизвѣстными, успѣвшими скрыться, произошла драка, во время которой Палатченко, Костюченко и Потапенко оказались ранеными и помѣщены въ Кирилловскую больницу. Установлено, что Потапенко стрѣлялъ изъ револьвера системы „бульдогъ", но никого не ранилъ. Скрывшіеся не разысканы.

Несчастные случаи. Вчера, 21 октября, днемъ, на углу Константиновской и Ярославской улицъ, подъ вагонъ городской желѣзной дороги № 504 попалъ переходившій черезъ мостовую 80-тилѣтній старикъ, еврей Митневецкій, который былъ извлеченъ изъ подъ колесъ вагона въ искалѣченномъ состояніи, съ перерѣзаннымъ плечемъ и предплечіемъ, съ сильно ушибленной головой. Въ тяжеломъ состояніи Митневецкій въ каретѣ скорой медицинской помощи доставленъ въ Александровскую больницу. Вчера же, около 1 часу дня, въ домѣ № 15 по Ивановской улицѣ, прислуга Харитина Литвиненкова, 19 лѣтъ, зажигая спиртовую лампу, по собственной неосторожности облила платье, которое сразу вспыхнуло. Пока прибѣжали сосѣди, Литвиненкова была объята пламенемъ. Она получила тяжелые ожоги всего тѣла. Въ каретѣ скорой медицинской помощи послѣ перевязки доставлена въ Александровскую больницу.

Загадочный случай. Около 12 часовъ ночи на 21 октября въ Лыбедской участокъ явился неизвѣстный, по виду рабочій, съ просьбой арестовать его. Онъ назвалъ себя глуховскимъ мѣщаниномъ Лукой Пархоменко и разсказалъ, что приговоромъ Одесской судебной палаты, состоявшемся 25 октября 1906 года, лишенъ правъ и присужденъ къ 8-ми мѣсячному тюремному заключенію за участіе въ еврейскомъ погромѣ въ 1905 году, но наказаніе это не отбывалъ, такъ какъ скрылся. Въ настоящее время онъ живетъ въ Кіевѣ съ женой и дѣтьми въ д. № 5, на площади Богдана Хмельницкаго, гдѣ записанъ по подложному паспорту. Пархоменко просилъ отправить его въ тюрьму. Въ удостовѣреніе своего заявленія онъ предъявилъ копію постановленія палаты, которую получилъ послѣ суда, намѣреваясь обжаловать это постановленіе. Приняты мѣры къ удостовѣренію личности Пархоменко.

Скоропостижно умершая. 20 октября въ Лаврской гостиницѣ скоропостижно умерла жена кондуктора Сибирской желѣзной дороги Елена Васильева, 36 лѣтъ, прибывшая съ 3 дѣтьми на богомолье въ г. Кіевъ. По заключенію врача смерть послѣдовала отъ паралича сердца. Трупъ Васильевой погребенъ, а дѣти оставлены на призрѣніе въ лаврѣ до пріѣзда отца, которому послана телеграмма.

Буйство. 20 октября, вечеромъ, по Загородной улицѣ, въ одномъ изъ притоновъ разврата, нижніе чины произвели буйство, для прекращенія котораго былъ вызванъ нарядъ полиціи во главѣ съ мѣстнымъ надзирателемъ Стоцкимъ. При появленіи полиціи часть нижнихъ чиновъ, несмотря на нетрезвое состояніе, успѣла скрыться, а 5 человѣкъ обнажили шашки и съ оружіемъ въ рукахъ пытались разогнать полицію, но были все-таки задержаны и оказались нижними чинами 2-го конно-горнаго дивизіона: Федоромъ Карповымъ, Антономъ Куршулей, Митрофаномъ Лазебникомъ, Никитой Курняковымъ и Осипомъ Кубисомъ. При задержаніи ихъ Лазебникъ ранилъ шашкой въ руку дворника Борисенко и самъ получилъ легкую рану въ голову. Задержанные нижніе чины въ ту-же ночь переданы въ распоряженіе штаба крѣпости.

Покушеніе на самоубійство. Вчера, 21 октября, около 10 часовъ вечера, студентъ университета св. Владиміра А. А—въ, временно остановившійся въ гостиницѣ „Берлинъ", по Большой-Васильковской улицѣ, въ домѣ № 1, покушался на самоубійство и повѣсился, но это замѣтили во время и сняли съ петли до прибытія врача скорой медицинской помощи.

Прибыли 21 октября и остановились въ гостиницѣ „Эрмитажъ" изъ гор. Лубны—Н. І. Шаинская, ст. Бастуны—А. А. Плешниковъ, м. Смѣлы—С. Ф. Калининъ, гор. Чигирина—Г. А. Болотовъ, гор. Миргорода—С. В. Пятковъ, гор. Чернигова — М. Н. Маслюкъ. Остановились въ гостиницѣ „Россія" изъ С.-Петербурга—М. С. Прѣсновъ, Брацлавскаго уѣзда—В. Б. Федюшко, Городища—Я. Т. Павленко, Петербурга—А. И. Агуровъ, Бреста—В. А. Калишевскій, Петербурга — М. И. Миловъ.

Литература и искусство.

Театръ Крамского. *Лекція П. М. Ярцева.* Г. Ярцевъ прочелъ лекцію, озаглавленную: «Московскій художественный театръ» (14 октября 1898 г.—14 октября 1908 года).

Въ сущности тема оказалась уже ея изложенія. Лекція въ своемъ развитіи охватила вообще исторію возникновенія и смѣну теченій въ искусствѣ послѣдняго времени. Лекторъ приводилъ въ связь отраженное вліяніе этихъ теченій съ фактами театральной жизни и дѣятельности, ея задачъ и стремленій, иллюстрируя свои положенія примѣрами изъ жизни и дѣятельности художественнаго театра. Я былъ очень радъ услышать, въ концѣ-концовъ, какъ выводъ изъ всего пережитаго русскою сценою за послѣднее время, что театральное искусство снова возвращается въ лоно художественно-утонченнаго реализма, считая его единственно возможнымъ методомъ художественнаго преображенія жизни въ формахъ личнаго или коллективнаго творчества. Что касается дѣятельности художественнаго театра, его тріумфовъ, паденій, то я очень сожалѣю, что г. Ярцевъ не пожелалъ разсказать намъ исторію постановки и исполненія своей собственной пьесы. Было бы очень любопытно узнать, въ какой степени названный театръ и художественные пріемы его руководителей удовлетворяли лично г. Ярцева, какъ драматурга, въ смыслѣ реальнаго воплощенія тѣхъ художественныхъ образовъ и стремленій, которые владѣли имъ, когда онъ создавалъ свою пьесу. Во всякомъ случаѣ, лекція была содержательна, интересна и собрала достаточное число слушателей.

Н. Н.

Среди газетъ.

⁂ По поводу распоряженія Варшавскаго генералъ-губернатора о закрытіи польскихъ школъ «Моск. Вѣд.» говорятъ:

Всего два-три мѣсяца назадъ вся мыслящая Россія радостно привѣтствовала открытіе Варшавскаго университета, бездѣйствовавшаго три долгіе года. Увы! радость была совершенно напрасна. Оказалось, что воинствующая часть польскаго общества, враждебно настроенная противъ Россіи и всего русскаго, рѣшительно ничего не забыла и ничему не научилась въ эти годы. Она даже не отказалась ни отъ бойкота русской государственной школы, ни отъ насилій надъ нею.

Едва открылся Варшавскій университетъ, какъ снова начались безобразія воспитанниковъ частныхъ польскихъ школъ, снова дошедшія до стрѣльбы въ русскихъ студентовъ.

Какая же администрація въ мірѣ могла терпѣть эти безобразія? Какая администрація могла примириться съ существованіемъ частныхъ школъ, развращающихъ молодежь въ религіозномъ, въ политическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ?

Очевидно, никакая.

Наконецъ-то несчастный край почувствуетъ твердую власть, наконецъ-то онъ пойметъ, что всякимъ безобразіямъ, всякимъ насиліямъ долженъ быть положенъ конецъ. Главный начальникъ Привислинскаго края сталъ на совершенно вѣрный путь. Онъ ясно созналъ, что политика полумѣръ и уступокъ никогда еще не приводила къ добру, что всевозможныя уступки только разжигали страсти и вели къ новымъ, еще болѣе дерзкимъ требованіямъ.

Закрытіе части варшавскихъ школъ, надѣемся, образумитъ и польскую учащуюся молодежь и руководителей частной польской школы. Они поймутъ свои интересы и прекратятъ активно-революціонныя выступленія противъ русскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ.

Во всякомъ случаѣ, это крупный шагъ впередъ для успокоенія и умиротворенія Привислинья, шагъ, котораго нельзя не привѣтствовать.

⁂ «Нов. Вр.» отрицательно относится къ той части проекта университетскаго устава, которая касается вопроса о дипломахъ:

Что касается до сложной и запутанной системы, посредствомъ которой министерскій законопроектъ рѣшаетъ вопросъ о дипломахъ, то его нельзя не признать неудачной во всѣхъ отношеніяхъ.

Испытанія въ вѣдомственныхъ коммисіяхъ или сведутся, вслѣдствіе некомпетентности лицъ, входящихъ въ ихъ составъ, къ пустой формальности, такъ что фактически дипломы будутъ попрежнему выдаваться университетомъ, а на государство только ляжетъ новый тяжелый налогъ для вознагражденія этихъ коммисій. Или, что еще хуже, въ случаѣ малѣйшей разницы между требованіями коммисій и требованіями университета, въ случаѣ малѣйшихъ послабленій со стороны коммисій, эта система поведетъ къ усиленной розни между профессорами и студентами. Результатъ этотъ едва ли можетъ быть желательнымъ, такъ какъ онъ будетъ способствовать еще большему упадку профессорскаго авторитета, такъ сильно поколебавшагося благодаря уставу 1884 года, который во имя свободной конкурренціи, необходимой для процвѣтанія наукъ и преподаванія, уравнялъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ съ пониженнымъ научнымъ цензомъ и въ роли судей ихъ научныхъ заслугъ поставилъ студентовъ.

⁂ Въ «Голосѣ Москвы» г. Симбирскій изображаетъ наглядную картину, какъ шло земское страховое дѣло въ Московской губерніи подъ эгидой Д. Н. Шипова и Ф. А. Головина:

Квитанціонныя книжки валялись сотнями на подоконникахъ отдѣленія; никто счета имъ не велъ и никто, строго говоря, не интересовался: куда онѣ идутъ?

Приходилъ агентъ и говорилъ:

—Дайте мнѣ еще 20 книжекъ.

—Извольте.

И книжки выдавались.

Теперь слѣды этого факта находятся въ контролѣ. Здѣсь провѣряются талоны этихъ книжекъ, и контроль констатируетъ исчезновеніе цѣлаго ряда очередныхъ нумеровъ квитанцій.

Эти „нумера", т. е. иначе квитанціи, выданныя въ полученіи денегъ съ страхователей, исчезли безслѣдно.

Напримѣръ: идутъ нумера отъ № 1 до 25; затѣмъ пустой перерывъ до 65 и затѣмъ опять идетъ по порядку до послѣдняго, сотаго нумера.

Гдѣ же эти сорокъ промежуточныхъ нумеровъ—никто не знаетъ.

Кромѣ книжекъ—даже ассигновки на деньги, и тѣ валялись кучами на тѣхъ же подоконникахъ.

Бралъ всякій, кто хотѣлъ.

Этихъ ассигновокъ съ выданными деньгами пропало на сумму 30,000 р. слишкомъ.

Далѣе заведена была „система штемпелей" вмѣсто подписи.

Былъ штемпель предсѣдателя управы, члена управы Артынова, члена управы Нарбута, дѣлопроизводителя и т. д.

Эти штемпеля находились въ рукахъ низшихъ служащихъ—счетчиковъ, и тѣ ставили ихъ на полисахъ по своему усмотрѣнію.

Эта „штемпельная вакханалія" дошла, наконецъ, до того, что сами счетчики заказывали себѣ штемпеля и ставили ихъ „за предсѣдателя".

⁂ Въ газеткѣ «Вечеръ», прославившейся клеветой г. Табурно на г. Меньшикова, напечатанъ слѣдующій «вопль»:

А, господа патріоты! Круто пришлось? А, почтенные славянофилы! Вы снова отказываетесь? Не хотите, чтобы васъ на чистую воду выводили? Не нравится? Надавали векселей патріотизма и народности, а платить не желаете? Молчите?

Нѣтъ, мы васъ не выпустимъ. Мы васъ зажали въ желѣзное кольцо, ироніей судьбы именуемое. Мы обдеремъ съ каждаго изъ васъ всю ту мишуру, которою вы рядились. Мы не оставимъ безъ взысканія ни одного изъ вашихъ векселей. Мы заставимъ васъ обнажиться и подъ хохотъ, подъ злорадное гоготаніе всей Россіи, мы покажемъ, что подъ этикеткой „патріотъ Марковъ" продается товаръ „вѣрноподданный Вильгельма". Мы не допустимъ, чтобы и на этотъ разъ вы улизнули въ то болото лжи и притворства, въ которомъ вы такъ умѣло скрываетесь.

Подписано, къ удивленію, не «Фердинандъ VIII», а «Арк. Парфеновъ».

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Поджогъ.

(Окончаніе *).

Товарищъ прокурора Н. Н. Пахомовъ произнесъ обстоятельную, красивую рѣчь, длившуюся болѣе 2 часовъ. Первая часть рѣчи посвящена была характеристикѣ подсудимаго и его наслѣдственнаго болѣзненнаго состоянія. Прокуроръ, пользуясь матеріаломъ судебнаго слѣдствія, охарактеризовалъ подсудимаго какъ грубаго, алчнаго человѣка, но всегда наблюдающаго лишь свои личныя выгоды и совершенно незаботящагося объ интересахъ другихъ людей, даже въ случаяхъ, когда интересы ихъ страдали по его винѣ. Во второй части рѣчи обвинитель доказывалъ, что сгорѣвшія отъ поджога постройки подсудимаго были ветхи и не стоили той суммы, за которую они были застрахованы и что пріобрѣтенная Романовичъ-Славатинскимъ усадьба была для него убыточна. Затѣмъ обвинитель, разбирая показанія свидѣтелей обвиненія, находитъ, что совокупностью этихъ показаній въ достаточной степени доказано, что оба поджога совершилъ въ своей усадьбѣ обвиняемый, научившій мальчика Имшенецкаго принять на себя вину и обѣщая ему за это 500 рублей. Имшенецкій, польстившись на деньги и довѣряя Романовичъ-Славатинскому, что ему, Имшенецкому, какъ мальчику, ничего за это не будетъ, сознался при дознаніи, что оба поджога совершилъ онъ, а затѣмъ уже будучи въ тюрьмѣ и, вѣроятно, узнавъ отъ арестантовъ, какое тяжкое наказаніе грозитъ ему за поджоги, рѣшилъ сказать правду и измѣнилъ отчасти свое показаніе, указавъ на Романовичъ-Славатинскаго, какъ главнаго виновника. Далѣе обвинитель останавливается на томъ фактѣ, какъ подсудимый грубо и жестоко отнесся къ бѣднякамъ, потерпѣвшимъ отъ пожара, просившимъ у него, какъ богатаго человѣка, хотя какой-нибудь помощи, и указывавшимъ, что онъ получитъ крупную страховую премію, а они съ дѣтьми остались нищими.

Заканчивая свою рѣчь, прокуроръ, указывая на подсудимаго, сказалъ: „этотъ человѣкъ ничего не хочетъ знать, ему чужды страданія другихъ людей, онъ врагъ общества, съ нимъ нужно бороться и я прошу признать его виновнымъ въ обоихъ поджогахъ".

Представитель гражданскихъ истцовъ пом. прис. повѣр. Николаевъ въ рѣчи своей доказывалъ виновность подсудимаго въ приписываемыхъ ему поджогахъ и ссылался въ подтвержденіе своихъ словъ на рядъ свидѣтельскихъ показаній; онъ говорилъ, что въ дѣлахъ поджоговъ вообще не бываетъ прямыхъ уликъ, такъ какъ преступленіе это дѣло момента и поджигатель всегда съумѣетъ продѣлать это безъ свидѣтелей, но въ дѣлѣ есть масса косвенныхъ уликъ, которыя въ своей совокупности даютъ полное основаніе обвинять въ поджогѣ именно Романовичъ-Славатинскаго, которому пожаръ если даже и не могъ принести большихъ выгодъ, то во всякомъ случаѣ не былъ убыточенъ; подсудимый нашелъ способъ легко избавиться безъ матеріальнаго ущерба отъ ненужнаго ему имущества, пожаръ этотъ никому другому не нуженъ былъ. Въ заключеніе своей рѣчи г. Николаевъ заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что ему совершенно не нужно, чтобы Романовичъ-Славатинскій понесъ тяжкое наказаніе, но защищая интересы своихъ довѣрителей, онъ долженъ доказать не только фактъ поджога, но и то обстоятельство, что поджогъ этотъ совершенъ подсудимымъ, въ противномъ случаѣ его довѣрители не могутъ же отъ него получить возмѣщенія своихъ убытковъ.

Повѣренный гражданскихъ истцовъ прис. пов. Неметти въ рѣчи своей заявилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что страховое общество „Саламандра" является въ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ не потому, что ему дороги 5,000 руб., а лишь съ цѣлью оградить свои права и бороться съ поджигателями, такъ какъ одно время поджоги сильно развились и это обстоятельство заставило страховыя общества повысить за страховки преміи, и слѣдовательно обложить неповинныхъ людей лишнимъ налогомъ. Повѣренный убѣжденъ, что оба поджога совершилъ подсудимый и доказываетъ это положеніе матеріаломъ, почерпнутымъ изъ свидѣтельскихъ показаній. Относительно того, выгодно ли было обвиняемому, человѣку состоятельному, учинить поджоги, прис. пов. Неметти говоритъ, что на практикѣ часто бываетъ, что и обладатели милліонныхъ состояній подчасъ нуждаются въ сравнительно ничтожной суммѣ. Ветхія постройки въ усадьбѣ обвиняемаго, по опредѣленію экспертовъ, на сносъ могли стоить не болѣе 3,000 руб., а застрахованы они были въ 20,000 руб., слѣдовательно выгоднѣе было ихъ сжечь, чѣмъ продать на сносъ. Заканчивая свою рѣчь, г. Неметти говоритъ, что присяжные засѣдатели могутъ признать фактъ поджога, совершеннаго Романовичъ-Славатинскимъ и даже не въ припадкѣ умоизступленія, но на вопросъ о его виновности отвѣтъ отрицательно, такъ какъ человѣкъ этотъ достаточно понесъ моральное наказаніе, состоя 6 лѣтъ подъ судомъ и выслушавъ на судѣ массу горькихъ для него истинъ.

Защитникъ прис. повѣр. Балясный, говоря по существу дѣла, детально разобралъ въ рѣчи своей свидѣтельскія показанія и пришелъ къ выводу, что на судѣ никто не установилъ виновности обвиняемаго въ поджогахъ, а много было разговоровъ лишь о душевныхъ качествахъ Романовичъ-Славатинскаго и его дурномъ характерѣ. Защитникъ проситъ присяжныхъ засѣдателей быть послѣдовательными и если основывать свой приговоръ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, то уже разсматривать ихъ цѣликомъ, а не брать изъ нихъ только нѣкоторые куски, рекомендуемые обвинителями. Говорятъ о скупости обвиняемаго, практическомъ умѣ и проч. и въ то же время рисуютъ картину преступленія въ такомъ видѣ, что нужно думать объ обвиняемомъ или какъ о человѣкѣ крайне наивномъ, неосмотрительномъ, или же какъ о сумасшедшемъ. Ловкіе, опытные люди такъ преступленій не совершаютъ. Всѣ стараются говорить о подсудимомъ Богъ знаетъ какіе ужасы и получается впечатлѣніе, что разбирается дѣло не о поджогѣ, а о покушеніи подвести Романовичъ-Славатинскаго подъ страшное, тяжкое преступленіе. Говорятъ, обвиняемый никого не жалѣлъ, бросилъ въ тюрьмѣ безъ помощи мальчика Имшенецкаго, принявшаго по подкупу на себя всю вину, но вѣдь это-же невѣроятно—если Имшенецкій былъ жертвой, то щадя себя, обвиняемый долженъ былъ заботиться о немъ. „Гг. присяжные засѣдатели, говоритъ защитникъ, Имшенецкаго не жалѣлъ подсудимый, а свою жену и ребенка тоже не жалѣлъ? А кандалы надѣть вмѣсто офицерскаго мундира ему то-же не жалко и не страшно было?" Въ усадьбѣ Романовичъ-Славатинскаго было уже послѣ привлеченія его въ качествѣ обвиняемаго въ поджогахъ еще два поджога—эти-то поджоги уже ему невыгодно было устраивать, а видимо, „чья-то рука задалась мыслью сдѣлать Романовичъ-Славатинскаго поджигателемъ".

Въ послѣдней части своей рѣчи защитникъ указываетъ, сколько на судѣ вылили грязи на голову обвиняемаго, не пощадивъ даже его отца и мать. Обвиняемый остался сиротой съ 4 лѣтъ и росъ безъ ласки матери, безъ надлежащаго воспитанія на рукахъ у чужой женщины и немудрено, что у него сложился не общительный, дурной характеръ. Когда обвиняемаго по вопросу о его психической ненормальности положили въ госпиталь, онъ протестовалъ и заявилъ, что совершенно здоровъ, слѣдовательно не старался воспользоваться случаемъ избѣжать суда, а хотѣлъ его, такъ настоящіе преступники не дѣлаютъ. „Много горя испыталъ обвиняемый въ жизни, заканчиваетъ защитникъ, такъ пусть хоть здѣсь у васъ онъ встрѣтитъ теплое, справедливое къ нему отношеніе".

Защитникъ пр. пов. Извѣковъ по вопросу, выгодно-ли было обвиняемому поджигать свои строенія, доказываетъ, что онъ не могъ разсчитывать на полученіе полной страховой преміи, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что страховыя общества, ликвидируя пожарные убытки, прижимаютъ страхователей и торгуются до послѣдней крайности. Вѣдь и обвиняемый въ концѣ концовъ вынужденъ былъ согласиться на полученіе всего 5,000 руб. Виновность подсудимаго недоказана, а всѣ свидѣтельскія показанія сводились лишь къ опорочиванію обвиняемаго какъ человѣка, но вѣдь судятъ обвиняемаго за поджогъ, а не за то, что онъ дурной человѣкъ, за это онъ дастъ отвѣтъ передъ своей совѣстью и Богомъ. По отзывамъ начальства штабсъ-капитанъ Романовичъ-Славатинскій образцовый офицеръ по службѣ. Обвинители говорили много о томъ, что подсудимый билъ всѣхъ на-лѣво и на-право, обижалъ крестьянъ и рабочихъ и ни единаго свидѣтеля на судъ не доставили, который заявилъ-бы о полученныхъ побояхъ или обидахъ здѣсь, на судѣ. Защитникъ, разбивая показанія свидѣтелей обвиненія, особенно останавливается на невѣроятномъ показаніи очевидца поджога старика Хоминскаго и Струцовскаго, производившаго сыскъ противъ обвиняемаго, ѣздившаго по пропуску слѣдователя въ тюрьму къ Имшенецкому и работавшаго въ дѣлѣ вмѣстѣ съ сыщиками, быв. завѣдующаго сыскнымъ отдѣленіемъ Рудого. Кто такой Рудой и его пріемникъ Асланов всѣмъ извѣстно—„гдѣ эти люди руку приложили, то уже и говорить не приходится". Въ концѣ рѣчи защитникъ говоритъ: „6 лѣтъ въ головѣ подсудимаго сидѣла одна мысль, чѣмъ кончится его дѣло, мысль эта неотступно долбила его 6 лѣтъ—вѣдь это пытка. За свой дурной характеръ обвиняемый достаточно испыталъ страданій. Какое еще ему нужно наказаніе—довольно! Оставьте его, гг. присяжные засѣдатели, наединѣ съ его совѣстью".

Въ своемъ послѣднемъ словѣ обвиняемый заявилъ, что онъ не признаетъ себя виновнымъ и считаетъ себя вполнѣ здоровымъ человѣкомъ физически и душевно.

Присяжные засѣдатели признали фактъ поджоговъ доказаннымъ, а также и то, что совершилъ ихъ подсудимый, не находившійся въ припадкѣ умоизступленія, но на послѣдній вопросъ о виновности отвѣтили отрицательно. Въ силу такого рѣшенія судъ объявилъ штабсъ-капитана Романовичъ-Славатинскаго оправданнымъ по суду. Гражданскіе иски оставлены безъ разсмотрѣнія.

II.

Преступленія по службѣ.

14 и 15 октября въ г. Луцкѣ выѣздной сессіей Кіевской судебной палаты разсматривалось дѣло пристава 4-го стана Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи, титулярнаго совѣтника Ильи Жуковскаго, обвинявшагося въ лихоимствѣ, взяточничествѣ, присвоеніи и растратѣ казенныхъ денегъ. На судѣ установлено, что обвиняемый требовалъ отъ австрійскихъ подданныхъ, жителей колоніи Густавовъ, Олесской волости, денежные подарки за допущеніе ихъ къ незаконной и запрещенной арендѣ земли у Карла Залѣсскаго, угрожая въ противномъ случаѣ выселить ихъ за границу, и требуемые подарки получилъ; кромѣ того, установлены растрата въ суммѣ 60 рублей и нѣсколько случаевъ взяточничества, а также и умышленное несоставленіе протокола по поводу избіенія стражниками арестованнаго дворянина Рутковскаго, несмотря на заявленіе послѣдняго и требованіе составить протоколъ. Судебная палата, признавая пристава Жуковскаго виновнымъ, приговорила его, по лишеніи всѣхъ особыхъ правъ, въ арестантскія отдѣленія на 8 мѣсяцевъ.

III.

Убійство гимназистки Сафоновой.

На рождественскіе праздники 1907 года въ имѣніе А. А. Варгина при селѣ Ляховѣ, Бронницкаго уѣзда, съѣхалось много родныхъ и знакомыхъ, преимущественно молодежи, среди которыхъ находились: сынъ г-жи Варгиной отъ второго брака кандидатъ на судебныя должности Е. Е. Измайловъ, вдова его покойнаго брата Е. В. Измайлова, ея родственницы сестры Наталья и Анастасія Сафоновы, изъ которыхъ послѣдняя была гимназисткой 7-го класса, 16 лѣтъ, З. И. Иноземцева и вдова французскаго гражданина Анна Варюссо, 28 лѣтъ. 5 января сюда же пріѣхала семья Лопатиныхъ и юнкеръ Соколовъ. Пообѣдавъ въ большомъ домѣ, молодежь танцовала, потомъ занималась святочными гаданіями и, наконецъ, около 11 часовъ вечера, перешла въ такъ-называемую бесѣдку, представляющую изъ себя теплое помѣщеніе, расположенное саженяхъ въ 30 отъ главнаго дома. Здѣсь гости оставались часовъ до 2 ночи, а затѣмъ стали постепенно расходиться: сначала уѣхали Лопатины, а затѣмъ Иноземцева ушла во флигель для гостей и легла на кровать не раздѣваясь, а вслѣдъ за нею пришла Анастасія Сафонова и, раздѣвшись, легла на ту же кровать; затѣмъ обѣ уснули. Черезъ нѣкоторое время Иноземцева проснулась и увидѣла возлѣ своей кровати Варюссо, которая стояла въ пальто и ботикахъ съ платкомъ на головѣ. Варюссо видимо была взволнована и стала говорить, что ей очень плохо и попросила Иноземцеву сходить въ бесѣдку и передать записку Е. В. Измайловой. Иноземцева сначала отказывалась и хотѣла сама помочь Варюссо, но та настояла на томъ, чтобы Иноземцева передала записку Измайловой и та, наконецъ, ушла, а Варюссо проводила ее до двери передней. Выйдя изъ флигеля, Иноземцева услышала за собою какой-то трескъ, который она приняла за хлопанье форточки. Измайлова, прочтя записку, бросилась во флигель, но Варюссо уже скрылась изъ имѣнія. Анастасія Сафонова попрежнему лежала на кровати, но уже безъ признаковъ жизни съ огнестрѣльной раной на вискѣ. Въ верхнюю часть ея лица внѣдрилось множество порошинокъ, вторая пуля, контузивъ лицо, застряла въ подушкѣ. Признаковъ борьбы на Сафоновой не оказалось. Вскрытіемъ установлено, что покойная была дѣвственна. По словамъ Измайловой, записка гласила приблизительно слѣдующее: „Дайте побыть день съ ребенкомъ, мнѣ очень скверно, не знаю, что со мною, простите". На слѣдующій день вечеромъ Варюссо явилась въ управленіе Срѣтенской части и, заявивъ объ убійствѣ Сафоновой, представила револьверъ. Привлеченная къ уголовной отвѣтственности, Варюссо созналась, что убила Сафонову изъ ревности къ Е. Е. Измайлову, съ которымъ она прожила два года. Лѣтомъ 1906 года они вдвоемъ ѣздили въ Маіоренгофъ, а затѣмъ вмѣстѣ ѣздили въ Ляхово и до лѣта 1907 года отношенія ихъ были отличныя. Въ половинѣ іюля она вторично почувствовала себя беременной отъ Измайлова, и онъ сталъ настаивать, чтобы она сдѣлала себѣ выкидышъ. Между тѣмъ, въ Ляховѣ въ это время собрались гости и она отправилась туда. Въ первый же день ея пріѣзда Измайловъ упалъ съ лошади и его въ безсознательномъ состояніи доставили домой. Она ухаживала за нимъ два дня, но когда онъ поправился, она стала собираться въ Москву и это вызвало сильное неудовольствіе Измайлова, который сказалъ ей: „Ну, если уѣдешь, то больше не возвращайся". Это было началомъ ихъ разрыва и при слѣдующей встрѣчѣ Измайловъ былъ съ нею очень холоденъ, а когда она лежала у доктора, онъ даже ни разу не справился объ ея здоровьѣ. Это ее мучило и она какъ-то ночью пріѣхала въ Ляхово и вызвала его въ паркъ, гдѣ между ними произошло объясненіе, во время котораго Измайловъ настаивалъ на томъ, что не вѣритъ въ ея любовь, разъ она уѣхала отъ него больного. Послѣ этого она еще нѣсколько разъ бывала у Варгиныхъ, но Измайловъ былъ съ нею не только холоденъ, но даже грубъ. Къ Сафоновой же, напротивъ, онъ былъ нѣженъ, перенесъ къ себѣ въ бесѣдку изъ большого дома портретъ, имѣвшій съ нею большое сходство, любовался имъ, становился передъ нимъ на колѣни и даже цѣловалъ его. Все это заставило ее, Варюссо, ревновать его къ Сафоновой и, воспользовавшись случаемъ, когда она вмѣстѣ съ Сафоновой ѣхала изъ Ляхова, завела съ нею разговоръ объ Измайловѣ и стала спрашивать ее, знаетъ-ли она объ ихъ отношеніяхъ и что сама Сафонова чувствуетъ къ Измайлову. Сафонова отнеслась къ ней иронически, сказавъ, что объ ихъ отношеніяхъ она знаетъ, но сама ея положенія не займетъ и спрашивать объ ея чувствахъ къ Измайлову ее никто не смѣетъ. Послѣ этого она съ Сафоновой болѣе не разговаривала, а съ Измайловымъ хотя и жила, но эта связь ее оскорбляла. На Рождествѣ она была въ Ляховѣ и когда 31 декабря они всей компаніей сидѣли въ бесѣдкѣ, Варюссо такъ волновалась, что она своимъ поведеніемъ обратила на себя вниманіе товарищей Измайлова и тѣ боялись, что она съ собою что-нибудь сдѣлаетъ. Съ этого момента ее мучилъ кошмаръ и у нея впервые явилось желаніе покончить и съ Измайловымъ, и со своею соперницей. 2 января Измайловъ со своими товарищами уѣхалъ въ Москву, она тоже собиралась уѣхать, но ее удержывала Измайлова, и такимъ образомъ прошло до 5 января, когда снова собрались гости. Послѣ возвращенія изъ бесѣдки, Иноземцева, видя, что она волнуется, рѣшила вызвать запиской Измайлову. Какъ и кѣмъ была написана записка, она не помнитъ, но когда Иноземцева пошла за Измайловой, она, почти потерявъ сознаніе, стала стрѣлять въ Сафонову. Послѣ этого она вышла изъ флигеля и пѣшкомъ дошла до станціи. Въ Москвѣ она хотѣла обо всемъ сообщить Измайлову и звонила къ нему въ судъ, гдѣ онъ долженъ былъ дежурить, но его тамъ не было. Затѣмъ она заявила объ убійствѣ полиціи. Свидѣтели категорически отрицаютъ неприличное поведеніе Сафоновой и Измайлова въ бесѣдкѣ. Измайлова показала, что во время гаданья 5 января Варюссо говорила, что она видѣла изображеніе маленькой могилки, на которой она сидитъ и качается. За обѣдомъ и ужиномъ Варюссо ее просила ничего не пить, говоря: „ты мнѣ нужна сегодня, если будешь пить, то посмотришь на все не такъ". Кромѣ того, Измайлова и А. Г. Троицкая утверждаютъ, что Варюссо была такъ ревнива, что даже онѣ, ея лучшія подруги, не избѣжали сценъ ея ревности. Измайловъ, не отрицая своей связи съ Варюссо, объяснилъ, что прекратилъ ее послѣ того, какъ убѣдился, что Варюссо его не любитъ, когда она уѣхала, оставивъ его больного. Свой отъѣздъ она мотивировала тѣмъ, что ей надо переѣзжать на дачу, что вещи уложены и что ее ждутъ. Съ Сафоновыми, какъ съ родственницами, онъ былъ на „ты", иногда обѣихъ ихъ цѣловалъ, но поводовъ для ревности Варюссо никогда не давалъ. Дѣло это 15 октября началось разсматриваться выѣздной сессіей Московскаго окружного суда въ гор. Бронницахъ. Показаніе свидѣтеля Измайлова происходило при закрытыхъ дверяхъ. Судебное слѣдствіе не выяснило ничего новаго; свидѣтели давали крайне сбивчивыя показанія. Присяжные засѣдатели, по словамъ „Моск. Вѣд.", вынесли Варюссо оправдательный вердиктъ и не только публика устроила ей шумную овацію, но даже сами присяжные засѣдатели жали Варюссо руки и цѣловали ее.

IV.

Отголоски барановской республики.

18 октября въ Московской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по словамъ „Моск. Вѣд.", разсматривалось дѣло о секретарѣ земскаго начальника Ключаревѣ и рабочихъ Барановской фабрики въ селѣ Струнинѣ, Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., по обвиненію ихъ въ вооруженномъ возстаніи въ декабрѣ 1905 г. Это дѣло является осколками громаднаго дѣла о барановской республикѣ, уже разобраннаго палатою. Барановъ, бывшій ранѣе главнымъ обвиняемымъ, по настоящему дѣлу является свидѣтелемъ. Судебная палата признала Ключарева виновнымъ въ оскорбленіи Его Величества, совершенномъ въ пьяномъ видѣ, и приговорила къ аресту на 6 мѣсяцевъ, а Горячевъ и Абысовъ, признанные виновными въ сопротивленіи властямъ, приговорены къ тюремному заключенію: Абысовъ на 6 мѣсяцевъ, а Горячевъ на 4.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. (Корреспонд. „Кіевлянина"). 12 октября состоялось при участіи собравшагося на епархіальный съѣздъ подольскаго духовенства общее собраніе членовъ Свято-Троицкаго миссіонерскаго братства. Изъ отчета, доложеннаго этому собранію, было видно, насколько широки были задачи этого братства, и какое быстрое распространеніе оно получило въ предѣлахъ Подоліи. Открытое 21 ноября 1906 года, братство къ 1 января 1908 г. имѣло уже 3.950 членовъ. Въ его вѣдѣніи состояла книжная и иконная лавка, книжный складъ, снабжающій всѣ церкви Подольской епархіи популярными брошюрами и листками религіозно-нравственнаго миссіонерскаго содержанія, свѣчная лавка и большая, хорошо оборудованная типографія. Обороты всѣхъ этихъ торгово-просвѣтительныхъ предпріятій достигли 60 тысячъ рублей. И это въ первый годъ существованія братства, начавшаго всѣ свои дѣла безъ копѣйки въ карманѣ. Конечно, дѣло не обошлось безъ займа. Братство и теперь должно еще разнымъ фабрикамъ, складамъ и частнымъ лицамъ болѣе 25 тысячъ рублей, но стоимость пріобрѣтеннаго имущества далеко превышаетъ пассивъ братскихъ предпріятій. Такимъ блестящимъ своимъ положеніемъ братство обязано, главнымъ образомъ, своему предсѣдателю, епископу Никону, съ рѣдкой энергіей и самоотверженіемъ работающему на пользу созданнаго по его иниціативѣ и при его неусыпныхъ трудахъ дѣтища. Кромѣ своихъ коммерческихъ предпріятій, братство въ отчетномъ году устраивало рядъ общедоступныхъ чтеній для простого народа и отдѣльно для солдатъ—религіозно-нравственнаго и историко-патріотическаго содержанія, которыя усердно посѣщались не только простой, но и интеллигентной публикой. Къ сожалѣнію, ревизія братскихъ книгъ обнаружила многіе недочеты въ веденіи братскихъ доходовъ и расходовъ.

Г. ЖМЕРИНКА, Винницкаго у., Подольск. губ. (Корресп. „Кіевлянина"). Проходящая черезъ нашъ городъ желѣзная дорога совсѣмъ отрѣзала отъ него достаточно населенную часть «Клинъ», жители которой раньше имѣли вблизи переѣздъ чрезъ пути у моста, гдѣ теперь находится желѣзнодорожная больница. Послѣ постройки ея переѣздъ этотъ закрытъ и перенесенъ на далекое разстояніе, за черту станціонной территоріи, которая въ Жмеринкѣ растянута на нѣсколько верстъ, почему упомянутая часть города оказалась совершенно изолированной и населеніе ея для того, чтобы попасть въ центръ города, гдѣ сосредоточена вся жизнь, вынуждено объѣзжать громадный кругъ болѣе 5 верстъ, что, конечно, сопряжено съ большими неудобствами и довольно значительными расходами. Вслѣдствіе этого собраніе жмеринскихъ городскихъ уполномоченныхъ, разсмотрѣвъ возбужденное населеніемъ означенной части города ходатайство объ устройствѣ тоннеля или перекиднаго моста и не имѣя возможности, за недостаткомъ средствъ, удовлетворить таковое, а также принимая во вниманіе, что устройство переходовъ черезъ желѣзнодорожные пути вообще составляетъ обязанность вѣдомства путей сообщенія, въ разсмотрѣніи котораго уже находится вопросъ объ устройствѣ въ указанномъ мѣстѣ тоннеля, возбудило ходатайство передъ министерствомъ путей сообщенія о скорѣйшемъ осуществленіи этого предположенія. Въ настоящее время подольская губернская администрація обратилась къ Начальнику Края съ просьбой о содѣйствіи къ скорѣйшему разрѣшенію въ благопріятномъ смыслѣ затронутаго вопроса и, какъ слышали, генералъ-губернаторомъ уже посланъ въ управленіе Ю.-З. ж. д. по этому поводу соотвѣтственный запросъ.

С. ПОДГОРЦЫ, Кіевск. уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина"). На дняхъ, въ сумерки, къ жителю нашего села Елисѣю Глущенко пришли два путника и попросили пріютить ихъ на ночь. Одинъ путникъ былъ средняго роста, лѣтъ 35, рыжій, въ поношенной свиткѣ, другой молодой человѣкъ, брюнетъ, въ старой суконной поддевкѣ. Хозяинъ угостилъ странниковъ ужиномъ, причемъ старшій изъ нихъ жаловался все на трудныя времена, разсказывая, какъ плохо живется людямъ. Вскорѣ всѣ улеглись спать. Когда хозяева крѣпко уснули, путники дружно взялись за воровскую работу: взломали двери «коморы» и начали вытаскивать оттуда разныя вещи. Возня воровъ разбудила жену Глущенко Марфу и ея сына Матвѣя. Грабители уже собирались уходить, когда на встрѣчу имъ бросились Марфа съ сыномъ съ цѣлью задержать и отнять вещи, но это не удалось имъ, такъ какъ одинъ изъ разбойниковъ схватилъ топоръ и нанесъ одинъ ударъ въ голову Марфѣ, а другой въ правую руку Матвѣю. Обливаясь кровью, раненые начали стонать и взывать о помощи, а разбойники, захвативъ 150 руб. наличными деньгами, разное носильное платье и вещи скрылись. Жизнь Марфы Глущенко, благодаря тяжелой ранѣ, въ опасности.

С. КАГАРЛЫКСКАЯ СЛОБОДА, Кіевск. у. (Корресп. „Кіевлянина"). 10 октября служащій кузнецомъ въ слободской экономіи кагарлыкскаго имѣнія О. И. Чертковой, крестьянинъ Василій Семененко, шелъ съ двухствольнымъ ружьемъ центральнаго боя эконома Прушинскаго, которое дано было ему для прочистки. Встрѣтивъ дѣвушку, крестьянку той же слободы Скобину, 19 лѣтъ, Семененко началъ шутить съ ней, пугая ружьемъ. Неожиданно грянулъ выстрѣлъ и бѣдная дѣвушка упала, обливаясь кровью. Зарядъ крупной дроби попалъ ей въ лѣвую часть груди. Дѣвушка черезъ нѣсколько минутъ потеряла сознаніе и тутъ же умерла. Семененко при слѣдствіи заявилъ, что онъ не зналъ, что ружье, данное ему для чистки экономомъ, было заряжено.

С. МЕЖИГОРЬЕ, Кіевскаго у. (Корресп. „Кіевлянина"). На дняхъ два неизвѣстныхъ злоумышленника, сломавъ крѣпкіе запоры, проникли въ бакалейную лавку Межигорскаго женскаго монастыря. Грабителямъ дѣло не удалось, такъ какъ они были замѣчены ночнымъ сторожемъ монастыря Тихономъ Лепченкомъ. Сторожъ пытался задержать воровъ, но одинъ изъ нихъ выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ Лепченко. Испуганный сторожъ послѣ этого не рѣшился преслѣдовать разбойниковъ.

С. ЯБЛОНОВКА, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ. (Корресп. „Кіевлянина"). Въ послѣднее время мѣстный крестьянинъ Иванъ Шацкій, возвращаясь съ своимъ односельцемъ Павломъ Кучей изъ г. Канева домой и зная, что у Кучи есть деньги, вблизи нашего села, на дорогѣ, пролегающей лѣсомъ, набросился на него и, сваливъ на землю, нанесъ ему побои, а также имѣвшейся въ рукахъ палкой, которую воткнулъ Кучѣ въ ротъ, выломалъ ему три зуба и причинилъ раненія въ горлѣ. Когда Куча отъ полученныхъ поврежденій впалъ въ безсознательное состояніе, Шацкій ограбилъ у него 176 р. денегъ, съ которыми скрылся. Произведенное дознаніе, вмѣстѣ съ задержаннымъ обвиняемымъ Шацкимъ, передано судебнымъ властямъ.

ЛИПОВЕЦКІЙ У. (Корресп. „Кіевлянина"). Погода, наконецъ, опять установилась хорошая. Снѣгъ исчезъ. Прерванная копка свеклы возобновилась и ведется очень энергично, такъ какъ возможно повтореніе холодовъ со снѣгомъ, и тогда ужъ врядъ-ли будетъ возможность приступить опять къ копкѣ свеклы. Поэтому всѣ плантаторы спѣшатъ какъ можно скорѣе покончить съ копкой свеклы. Цѣны на рабочія руки поднялись. Копку отчасти задерживаютъ утренніе морозы, благодаря которымъ земля оттаиваетъ лишь къ 9—10 часамъ утра, когда и возможно бываетъ начинать копку свеклы.

Благодаря бывшему обильному снѣгу, поврежденіе свеклы морозомъ незначительно. Снѣгъ сберегъ не только невыкопанную свеклу, но хорошо прикрылъ и сохранилъ и свеклу, которая была уже выкопана и находилась или въ полѣ еще, или въ заводскихъ «кагатахъ». Если хорошая погода продержится до конца октября, то можно надѣяться, что вся свекла будетъ выкопана. Правда, интенсивная копка обходится дороже плантаторамъ, но при наличности всѣхъ условій нынѣшней осени не приходится особенно экономничать при копкѣ свеклы, почему доходность въ этомъ году отъ плантацій свеклы значительно понизится.

КОНОТОПСКІЙ УѢЗДЪ. Жители той части Конотопскаго уѣзда, которая примыкаетъ къ Роменскому уѣзду, издавна занимаются табаководствомъ. Эта отрасль сельскаго хозяйства, какъ передаетъ „Черн. Слово", служитъ большимъ подспорьемъ сельскимъ обывателямъ. Засадивъ табакомъ небольшой кусокъ отъ полдесятины до двухъ десятинъ, крестьянинъ можетъ получить осенью нѣсколько сотъ рублей, смотря по урожайности и рыночнымъ цѣнамъ. Одно только скверно. Получая одновременно значительныя въ сельскомъ обиходѣ суммы, многіе основательно вспрыскиваютъ сдѣлки. Подвыпившіе хозяева, даже въ будніе дни, толпятся на улицахъ, чаще всего у винныхъ лавокъ и у конторы скупщиковъ табаку.

С. СВИДОВЕЦЪ, Козелецкаго уѣзда. 3 октября ночью трое неизвѣстныхъ вошли черезъ незапертую дверь въ домъ мѣстнаго казака Ивана Панченко, набросились въ темнотѣ на хозяина и стали душить, требуя денегъ. Одновременно дочь Панченко—Марфу грабители подвѣсили къ потолку и подвергли жестокой пыткѣ—долбили руки острымъ желѣзомъ, требуя указать, гдѣ спрятаны деньги. Убѣдившись, затѣмъ, что у Панченко денегъ нѣтъ, негодяи забрали 4 куска крестьянскаго холста, вексель на 41 р. и скрылись. Потерпѣвшіе, какъ передаетъ „Черн. Слово", по голосу узнали въ числѣ нападавшихъ односельца казака Митрофана Плюща и крест. села Щастновки Исаака Набока. Оба они полиціей арестованы и переданы въ распоряженіе судебныхъ властей.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

21-го октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 октября. Слухи объ увольненіи четырнадцати адмираловъ подтверждаются. Въ числѣ ихъ называются: Абаза, Старкъ, Виреніусъ, Петровъ, Коландсъ, Ирецкій, Зеленой, Невинскій, Всеволожскій, Лощинскій, Дабичъ, Видермилеръ, Скаловскій, Диккеръ.

Вновь появились слухи о перемѣнахъ въ высшемъ управленіи Финляндіей въ связи съ предстоящей перемѣной финляндской политики. Вмѣсто уходящаго генерала Бекмана называютъ Зейна.

Открытіе памятника Императору Александру III предполагается въ началѣ ноября мѣсяца.

Министерство финансовъ внесло законопроектъ, по которому водочная продажа производится емкостью не менѣе сороковой ведра. Сельскимъ обществамъ предоставляется постановлять обязательные для акцизнаго вѣдомства приговоры о воспрещеніи питейной торговли; привлекаются къ уголовной отвѣтственности не только тайные продавцы водки, но и покупатели, также должностныя лица сельскаго управленія за завѣдомое допущеніе тайной торговли крѣпкими напитками.

*) См. „Кіевлянинъ" № 292.

Въ «Новое Время» изъ Вѣны сообщаютъ: извѣстіе о рѣшеніи Россіи не признавать анексіи вызвало большое раздраженіе. Газеты называютъ это вѣроломствомъ со стороны Россіи.

Выступленіе Извольскаго въ Государственной Думѣ съ декларацiей по славянскимъ дѣламъ состоится въ близкомъ будущемъ.

Въ Бѣлградѣ большое волненіе вызвало распоряженіе Австріи о передвиженіи къ сербской границѣ бригады пѣхоты съ артиллеріей. Созвано чрезвычайное собраніе скупщины.

Изъ Тавриза семьи русскихъ выѣхали изъ города подъ охраной консульскихъ казаковъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

21-го октября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 октября. Сегодня, въ День Восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, во всѣхъ церквахъ столицы совершены торжественныя богослуженія. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, гдѣ литургію служили митрополиты Антоній и Флавіанъ соборнѣ, присутствовали Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Борисъ и Андрей Владиміровичи, Сергій Михайловичъ, герцогъ Георгій Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, предсѣдатель и члены Государственнаго Совѣта и высшіе военные и гражданскіе чины.

С.-Петербургскимъ телеграфнымъ агентствомъ изъ многихъ городовъ Имперіи получены сообщенія о совершенныхъ торжественныхъ молебствіяхъ и парадахъ войскамъ по случаю Дня Восшествія на престолъ Государя Императора.

Его Императорскимъ Величествомъ въ частной аудіенціи принятъ великобританскій посолъ въ С.-Петербургѣ Никольсонъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 октября. С.-Петербургское телеграфное агентство получило изъ многихъ городовъ Имперіи сообщенія о совершенныхъ панихидахъ по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III-мъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 октября. Предсѣдатель совѣта министровъ обратился съ письмомъ къ предсѣдателю Гос. Думы, въ которомъ излагаетъ желательную, съ точки зрѣнія правительства, программу работъ Думы. Въ эту сессію, по мнѣнію правительства, на первую очередь должны быть поставлены законопроекты, регулирующіе мѣстную жизнь, первѣе всего волость и поселокъ. Проекты о волостномъ и поселковомъ управленіи будутъ внесены незамедлительно, и разсмотрѣніе ихъ должно предшествовать окончательной разработкѣ правительствомъ проектовъ реформы уѣзднаго и губернскаго управленія. Реальное значеніе на мѣстахъ будетъ имѣть скорѣйшее разсмотрѣніе законопроектовъ о правѣ застройки и вѣчно-чиншевомъ владѣніи въ городахъ и мѣстечкахъ. Таковые проекты разработаны правительствомъ по иниціативѣ Думы. Не менѣе настоятельно скорѣйшее разсмотрѣніе законопроектовъ о сборѣ въ пользу городовъ съ грузовъ, привозимыхъ и вывозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Изъ числа законопроектовъ, регулирующихъ мѣстную жизнь, правительство озабочено скорѣйшимъ внесеніемъ законопроектовъ о выдѣленіи городовъ въ отдѣльныя земскія единицы и о введеніи самоуправленія въ городахъ Царства Польскаго. Правительство надѣется, что постепенное успокоеніе этого края дастъ возможность ввести въ немъ вслѣдъ за симъ и земскія учрежденія. Оно озабочено срочнымъ представленіемъ и проекта о выдѣленіи въ отдѣльную губернію части Люблинской и Сѣдлецкой губерній и присоединеніемъ ея къ Кіевскому Генералъ-Губернаторству. Въ области культурной жизни страны правительство выдвигаетъ на первую очередь законопроектъ объ авторскомъ правѣ, уставъ Донского политехническаго института, и озабочено скорѣйшимъ внесеніемъ неоконченныхъ еще разработкой законопроекта о печати и новаго университетскаго устава. Въ связи съ желательностью скорѣйшаго хода работъ по землеустройству правительство придаетъ большое значеніе своевременному разрѣшенію представленій, касающихся заготовки переселенческихъ участковъ, и законопроекту объ учрежденіи землемѣрныхъ курсовъ въ восьми земледѣльческихъ училищахъ. Особую же спѣшность оно придаетъ законопроекту объ увеличеніи съ 1 января 1909 года содержанія офицерскому составу арміи, каковой будетъ внесенъ въ самомъ началѣ ноября, а также о продленіи дѣйствія закона объ усиленныхъ пенсіяхъ строевымъ чинамъ военнаго вѣдомства и о кредитѣ на преобразованіе морского генеральнаго штаба. Такъ какъ всѣ эти мѣропріятія тѣсно связаны съ новыми расходами, то правительство проситъ Думу о скорѣйшемъ разсмотрѣніи представленій министерства финансовъ, имѣющихъ цѣлью возвышеніе существующихъ или введеніе новыхъ налоговъ. Идя навстрѣчу желанію Думы, оно озаботилось внесеніемъ также законопроекта о мѣрахъ къ ограниченію пьянства. По его мнѣнію, незамедлительное разсмотрѣніе Думой этихъ законопроектовъ несомнѣнно отразится на самыхъ существенныхъ сторонахъ народной жизни и будетъ способствовать скорѣйшему возстановленію ея нормальнаго теченія.

Земельная комиссія рѣшила въ первую очередь разсмотрѣть проектъ положенія о землеустройствѣ. Законопроектъ, по словамъ докладчика, не затрагиваетъ совершенно вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, а заключаетъ въ себѣ громадной важности задачу—устройство земли, уже находящейся во владѣніи крестьянъ. Главная цѣль проекта—борьба съ чрезполосицей, длинноземельемъ и чрезмѣрной отдаленностью полей отъ мѣстожительства хозяевъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20 октября. Сербскій королевичъ Георгій въ 9 ч. вечера отбылъ по Варшавской жел. дорогѣ за границу.

По донесеніямъ завѣдывающихъ переселенческими районами, изъ общаго количества 49,408 долей, распредѣленнаго весной между организовавшими ходаческія партіи землеустроительными комиссіями и земствами, въ запасы переселенческихъ участковъ оказались зачисленными 15,026 долей.

Въ виду назначеннаго лондонской торговой палатой на 21 октября торжественнаго собранія по поводу состоявшагося открытія при ней русскаго отдѣла и одновременно съ этимъ учрежденія въ С.-Петербургѣ англо-русской торговой палаты, управляющимъ министерствомъ торговли и промышленности послана агенту министерства финансовъ въ Лондонѣ слѣдующая телеграмма: «Отъ имени министерства торговли и промышленности считаю долгомъ просить васъ передать высокопочтеннымъ участникамъ сегодняшняго собранія искреннѣйшее привѣтствіе и горячія пожеланія полнаго успѣха предпринятому огромной важности начинанію въ дѣлѣ развитія и упроченія взаимныхъ торговыхъ сношеній Англіи и Россіи. Сношенія Великобританіи—первой торговой націи въ мірѣ—съ Россійскимъ государствомъ начались издавна и получили закрѣпленіе уже полстолѣтія тому назадъ въ дружественномъ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи между обѣими странами. Постепенно развиваясь, торговый обмѣнъ между Великобританіей и Россіей достигъ нынѣ почти полмилліарда рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ англійская предпріимчивость нашла значительное примѣненіе въ разнообразныхъ естественныхъ богатствахъ Россіи и занимаетъ нынѣ замѣтное мѣсто въ ея промышленности. Учрежденіе русско-англійской торговой палаты въ С.-Петербургѣ, вызвавшее столь большое сочувствіе въ торгово промышленныхъ кругахъ, и одновременное образованіе особаго русскаго отдѣла при лондонской торговой палатѣ, знаменуетъ собой объединеніе представителей торговли и промышленности для дальнѣйшихъ систематическихъ трудовъ въ дѣлѣ развитія и упроченія экономическихъ связей двухъ великихъ странъ. Министерство торговли и промышленности твердо увѣрено, что эти труды увѣнчаются широкимъ успѣхомъ и, благодаря высокой компетенціи и энергіи иниціаторовъ дѣла, приведутъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ въ цѣляхъ болѣе тѣснаго экономическаго сближенія».

Для обсужденія положенія переселенческаго дѣла въ Амурской области сенаторомъ Иванцинымъ, командированнымъ по Высочайшему повелѣнію на Дальній Востокъ, было созвано въ Благовѣщенскѣ совѣщаніе въ составѣ представителей всѣхъ вѣдомствъ. Выслушаны въ отдѣльномъ собраніи объясненія производителей работъ землеотводныхъ партій. Въ октябрѣ предполагается, послѣ свиданія съ главнымъ начальникомъ, объѣздъ Приморскаго района и созывъ совѣщанія для выясненія условій заселенія области. Въ частности ставится на очередь вопросъ объ устройствѣ на Дальнемъ Востокѣ складовъ сельскохозяйственныхъ орудій для переселенцевъ.

За сутки въ столицѣ заболѣло холерой 17, умерло 7.

Въ отмѣну ранѣе изданныхъ распоряженій, губерніи: Витебская, Владимірская, Курская, Смоленская, Харьковская, Рязанская и Пермская признаются благополучными по холерѣ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 20 октября. Въ городѣ умеръ отъ холеры 1; въ уѣздѣ заболѣло 2, умеръ 1.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ, 20 октября. Въ Джеванширскомъ уѣздѣ заболѣло 4, умерло 4.

МОСКВА, 20 октября. Въ губерніи, кромѣ г. Москвы, съ начала эпидеміи заболѣло 15, умерло 6.

ОМСКЪ, 20 октября. Въ уѣздахъ заболѣло 3.

СИМФЕРОПОЛЬ, 20 октября. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ заболѣлъ 1; въ Бердянскомъ уѣздѣ заболѣлъ 1, умеръ 1.

ТАШКЕНТЪ, 20 октября. Съ 3 по 20 октября заболѣло 33, умерло 14. Въ области заболѣло 18, умерло 14.

МОГИЛЕВЪ, 21 октября. Въ деревнѣ Стайкахъ, Климовичскаго уѣзда, четыре злоумышленника, вооруженныхъ револьверами и кинжалами, войдя въ домъ еврея, убили его малолѣтнюю внучку и крестьянскаго мальчика и ранили самого домовладѣльца, его сына и работника. Захвативъ четыре рубля, злоумышленники скрылись, оставивъ на мѣстѣ преступленія патроны отъ динамита, употребляемаго въ рудникахъ. Двое преступниковъ задержаны.

ЛОХВИЦА, 21 октября. По дѣлу объ организаціи «крестьянскаго союза» присуждены: организаторъ—къ ссылкѣ въ Сибирь, два члена земской управы—къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ и нѣсколько участниковъ—къ тюрьмѣ. 22 обвиняемыхъ, преимущественно крестьянъ, оправданы.

ВАРШАВА, 21 октября. Вслѣдствіе появившагося въ польскихъ газетахъ воззванія отъ имени всѣхъ политическихъ партій, осуждающаго бойкотъ въ какой-бы то ни было формѣ и области, распоряженіемъ главнаго Начальника Края разрѣшено открыть всѣ закрытыя въ Варшавѣ учебныя заведенія.

ВОРОНЕЖЪ, 21 октября. Коротоякское земское собраніе одобрило планъ введенія всеобщаго обученія и финансовую смѣту, которые предположено осуществить въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ будущаго года; рѣшено построить 65 новыхъ школъ съ восемью ночлежными пріютами для школьниковъ. Расходъ на школьное строительство 402.900 рублей земство принимаетъ на себя при условіи отнесенія на счетъ казны содержанія учащихъ. Ассигновано 4500 рублей на агрономическую организацію; постановлено пригласить агронома.

ЯРОСЛАВЛЬ, 21 октября. Въ селѣ Великомъ, Ярославскаго уѣзда, открывается, по ходатайству крестьянъ, въ обширномъ каменномъ зданіи второе въ губерніи городское училище.

ПЕНЗА, 21 октября. Въ селѣ Юнкахъ, Наровчатскаго уѣзда, ночью совершено нападеніе на казенную винную лавку. Сидѣлецъ стрѣлялъ въ грабителей изъ револьвера. По подозрѣнію двое задержаны.

САРАТОВЪ, 21 октября. Рейсы вверхъ по Волгѣ прекратились. Семь градусовъ мороза. На Волгѣ началось сало.

ЦАРИЦЫНЪ, 21 октября. Рейсы вверхъ по Волгѣ прекратились. Буксиры стали въ затонъ.

МОСКВА, 21 октября. Пожаромъ на табачной фабрикѣ «Габай» причинено на 150.000 р. убытку.

СТАРОДУБЪ, 21 октября. Въ мѣстечкѣ Орловкѣ ночью шайкой разбойниковъ ограбленъ на 9.000 руб. сахарный заводъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 21 октября. Въ городѣ умерло 2. Въ уѣздѣ заболѣло 2.

КЕРЧЬ, 21 октября. Въ городѣ умеръ 1.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ, 21 октября. Въ Джеванширскомъ уѣздѣ съ начала эпидеміи по 20 октября заболѣло 10, умерло 9.

ПЕНЗА, 21 октября. Въ селѣ Мачѣ, Чембарскаго уѣзда, умерла крестьянка съ признаками холеры.

ЯРОСЛАВЛЬ, 21 октября. Волга стала.

ТАВРИЗЪ (До Джульфы почтой), 20 октября. Базары приводятся въ порядокъ; мелкіе постепенно открываются. Эйнъ-эдъ-Доуле находится въ 30-ти верстахъ отъ Тавриза, куда стягиваются подкрѣпленія съ цѣлью еще разъ атаковать саттархановъ. Послѣдніе также получаютъ подкрѣпленія. Въ окрестностяхъ Маранда происходятъ стычки между саттаръ-ханцами и всадниками убитаго въ Бомбай губернатора Шуджа-Низама. На джульфинскомъ трактѣ происходятъ постоянные грабежи.

ГОНКОНГЪ, 20 октября. Во время происшедшихъ 19 октября безпорядковъ, сопровождавшихся враждебными дѣйствіями черни противъ японскихъ магазиновъ, потребовалось вмѣшательство англійской полиціи. Толпа угрожала начальникамъ англійскаго полицейскаго отряда. Нѣсколько полицейскихъ-индусовъ ранено. Произведено 250 арестовъ.

ЛОНДОНЪ, 20 октября. Макъ-Киннавудъ, новый помощникъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, заявилъ въ палатѣ общинъ, что вопросъ о дальнѣйшихъ представленіяхъ, которыя предполагается сдѣлать шаху относительно обнародованія закона о выборахъ, обсуждается теперь русскимъ и британскимъ правительствами.

ЛОНДОНЪ, 21 октября. «Morning Post» телеграфируютъ изъ Шанхая: «20 октября въ Тибетѣ возникло революціонное движеніе. 10,000 ламантовъ разбили на голову китайцевъ. Амбанъ потребовалъ отъ китайскаго правительства подкрѣпленій и настаиваетъ на возвращеніи далай-ламы въ Тибетъ».

СОФІЯ, 21 октября. Болгарское телеграфное агентство сообщаетъ, что въ народномъ собраніи начались пренія о проектѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Проектъ является развитіемъ содержанія тронной рѣчи; въ немъ высказывается одобреніе провозглашенію независимости, которой жаждалъ народъ въ теченіе 500 лѣтъ. Провозглашеніе независимости было настоятельно необходимо въ интересахъ государства для сохраненія его достоинства. Совершеніемъ этого акта король пошелъ навстрѣчу стремленіямъ и волѣ народа. Правительство, сохранивъ за собой эксплоатацію участка Восточныхъ жел. дорогъ, исполнило государственный долгъ. Народное представительство, признавая серьезность политическихъ событій, поддержитъ правительство.

СОФІЯ, 21 октября. Болгарское агентство сообщаетъ, что газетное извѣстіе, будто Фердинандъ послалъ королю Эдуарду письмо, которое ему возвращено обратно, является сплошнымъ вымысломъ.

БѢЛГРАДЪ, 21 октября. Въ засѣданіи совѣта министровъ, длившемся нѣсколько часовъ, рѣшено созвать на завтрашній день скупщину. Сербское «Press Bureau» сообщаетъ: «Вслѣдствіе сообщеній, сдѣланныхъ представителями Англіи, Россіи, Франціи и Италіи сербскому правительству, содержавшихъ дружескій совѣтъ Сербіи—воздерживаться въ цѣляхъ сохраненія мира отъ всякихъ мѣръ, которыя могли бы нарушить миръ, сербское правительство отвѣтило, что несмотря на понятное, впрочемъ, въ настоящій моментъ возбужденное состояніе общественнаго мнѣнія, сербское правительство сохранило корректное положеніе и, увѣренное въ справедливости великихъ державъ, оно ждетъ отъ нихъ справедливаго рѣшенія по своимъ представленіямъ, изложеннымъ въ нотѣ отъ 24 сентября великимъ державамъ».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21 октября. «Икдамъ», говоря о политическомъ положеніи, находитъ невѣроятнымъ, чтобы Россія отвергла ходатайства Сербіи и Черногоріи. Трудно также успокоить возбужденіе русскаго общественнаго мнѣнія противъ Австро-Венгріи, а въ виду этого можно серьезно ожидать русско-турецкаго дружественнаго соглашенія. Восточный вопросъ, перенесенный изъ Лондона въ Берлинъ, ждетъ теперь рѣшенія изъ Петербурга, куда направлены всѣ взоры. «Шурай-Уммѣтъ»—младотурецкій офиціозный органъ—находитъ, напротивъ, точку турецко-русскаго соглашенія въ томъ, что какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Константинополѣ откажутся поддерживать сербскій анти-австрійскій шовинизмъ.

Личевъ совѣщался 20 октября съ турецкимъ делегатомъ—министромъ путей сообщенія.

По словамъ газетъ, Турція опредѣлила часть своего долга, падающаго на Болгарію, въ 21 милліонъ турецкихъ фунтовъ.

Подготовленное младотурками соглашеніе съ греками для константинопольскихъ выборовъ распалось, вслѣдствіе отказа грековъ удовлетвориться тремя депутатскими мѣстами.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Главное управленіе вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, по словамъ «Нов. Вр.», обратило вниманіе на понижающуюся за послѣднее время цифру поступленія въ кассу вѣдомства благотворительнаго сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній, вопреки замѣтному росту числа театровъ, увеселительныхъ садовъ, кинематографовъ и другихъ зрѣлищъ въ Имперіи. Оказывается, что за послѣдніе годы кассиры театровъ, разнаго рода антрепренеры и пр., рядомъ злоупотребленій, стали обращать значительную часть сбора въ свою пользу, а не по назначенію, чѣмъ вводятъ въ обманъ плательщиковъ сбора и кассу. Выяснены злоупотребленія путемъ взиманія благотворительнаго сбора безъ оклейки билетовъ марками, съ оклейкою билетовъ погашенными марками, снятыми со старыхъ билетовъ или новыми раздѣленными на части, а также продажею по нѣсколько разъ билетовъ уже бывшихъ въ употребленіи и отобранныхъ отъ посѣтителей при входѣ въ увеселительное мѣсто, наконецъ, оклейкою билетовъ старыми иностранными марками и пр. Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи приступило къ обсужденію мѣропріятій къ установленію контроля, который могъ бы обезпечить правильное поступленіе сбора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая, что слѣдить за правильностью уплаты сбора могли бы также и сами плательщики, вѣдомство рѣшило обратиться къ содѣйствію публики въ дѣлѣ наблюденія за тѣмъ, чтобы выдаваемые въ кассахъ частныхъ увеселительныхъ учрежденій билеты были оклеены надлежащей половинкой установленной марки. Оплата марки поступаетъ въ фондъ на воспитаніе сирыхъ дѣтей и, конечно, общество, публика заинтересованы въ томъ, чтобы сборъ этотъ не похищался разными безсовѣстными антрепренерами и кассирами, а поступалъ полностью на филантропическое дѣло, для поддержки котораго установленъ этотъ сборъ.

—Въ петербургской городской думѣ состоялось при участіи спеціалистовъ второе совѣщаніе по снабженію Петербурга здоровой водой. Обсуждалась возможность снабженія Петербурга водою изъ ключевыхъ источниковъ вокругъ Петербурга. Предварительныя сообщенія объ этой водѣ и ея качествѣ и количествѣ дѣлалъ на основаніи трехлѣтнихъ опытовъ акад. Погребовъ. Окончательные результаты выяснятся еще послѣ докладовъ въ обществѣ охраненія народнаго здравія и геологическомъ комитетѣ. Такъ какъ въ настоящее время есть уже данныя за то, что источниковъ этихъ будетъ недостаточно для Петербурга, то городской голова поручилъ инженеру Вандаловскому приступить къ составленію окончательнаго плана водопровода на Ладожское озеро. Приблизительно черезъ мѣсяцъ состоится послѣднее засѣданіе спеціалистовъ, на которое будутъ приглашены и гласные, и на этомъ совѣщаніи будетъ окончательно выясненъ вопросъ о водоснабженіи столицы. Заключеніе соединеннаго присутствія будетъ внесено въ думу. Есть основаніе полагать, что въ виду отсутствія средствъ у города сооруженіе водопровода на Ладожское озеро придется дѣлать за счетъ частныхъ капиталовъ. Откладывать же исполненіе этого проекта въ настоящее время не представляется возможнымъ.

—Приказомъ по военному вѣдомству объявлено Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Вольской военной школы съ начала 1908—1909 учебнаго года въ кадетскій корпусъ на 250 интерновъ; замѣщеніе въ немъ вакансій будетъ производиться на обще-установленныхъ для кадетскихъ корпусовъ правилахъ властью военнаго министра. Учреждаемый корпусъ будетъ именоваться Вольскимъ кадетскимъ корпусомъ и комплектованіе его будетъ производиться постепенно въ теченіе шести лѣтъ, при условіи пріема въ первый годъ 50 кадетъ и въ послѣдующія 5 лѣтъ—по 40 человѣкъ ежегодно.

—Плачевное финансовое состояніе эксплоатаціи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, по словамъ «Нов. Вр.», вызвало стремленія дорогъ, въ особенности частныхъ, къ повышенію всѣхъ дѣйствующихъ провозныхъ платъ. Казенныя желѣзныя дороги требуютъ серьезныхъ приплатъ изъ государственнаго казначейства для покрытія своего дефицита, частныя же, даже при солидныхъ приплатахъ по правительственной гарантіи, не могутъ обезпечить даже малаго дивиденда своимъ акціонерамъ. Имѣя это въ виду, правительство признаетъ необходимымъ вопросъ о дефицитахъ желѣзныхъ дорогъ разсмотрѣть и обсудить въ спеціальной междувѣдомственной комиссіи, чтобы этимъ путемъ намѣтить и тѣ неотложныя мѣры, которыя могли бы сгладить остроту дѣла.

—Петербургскою ремесленной управою за сентябрь исключены изъ цеховъ 42 ремесленника еврея вслѣдствіе прекращенія ими занятій ремеслами, а потому они одновременно потеряли право жительства въ Петербургѣ.

—17 октября, вечеромъ, на станціи Ржевка, Ириновской дороги, группа вооруженныхъ молодыхъ людей браунингами и маузерами съ обычными возгласами «руки вверхъ» ворвалась въ близъ стоящую у станціи гостиницу Коновалова. Забравъ изъ выручки 280 руб. денегъ, а также въ изобиліи водку, вино и закуски, грабители, приказавъ никому изъ 40 находившихся въ залѣ гостиницы посѣтителей не трогаться съ мѣста, скрылись. Произведенные розыски полиціей пока не увѣнчались успѣхомъ.

—18 октября въ манежѣ офицерской кавалерійской школы въ Петербургѣ происходили испытанія дрессированныхъ собакъ, устраиваемыя обществомъ поощренія примѣненія собакъ къ полицейской и сторожевой службѣ. Присутствовало болѣе 500 классныхъ и нижнихъ чиновъ полиціи, начальники провинціальныхъ сыскныхъ отдѣленій и пр. Испытаніямъ подвергались главнымъ образомъ собаки, привезенныя изъ Прибалтійскаго края, и нѣсколько собакъ заграничныхъ. Производились розыскъ, погоня и задержаніе преступника, защита собакой хозяина, охрана имущества, прыжки собакъ черезъ стѣны, высокіе заборы, черезъ кусты и пр.

—18 октября по распоряженію прокурора С.-Петербургскаго окружного суда ген.-м. Иловайскій, извѣстный по своему процессу по обвиненію въ устройствѣ мошенническихъ операцій съ несуществующими имѣніями, подвергнутъ личному аресту.

—На послѣднемъ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ округа Спб. судебной палаты предсѣдатель совѣта А. А. Леонтьевъ, по сообщенію «Слова», доложитъ собранію о результатахъ своей бесѣды съ министромъ юстиціи г. Щегловитовымъ по вопросу о привлеченіи адвокатовъ Гиллерсона и Скаратина по 129 ст. угол. улож. за рѣчь въ процессѣ о бѣлостокскомъ погромѣ. Министръ юстиціи нашелъ законнымъ самый фактъ привлеченія означенныхъ лицъ къ отвѣтственности и сослался на рѣшеніе сената по дѣлу Дорна. Въ 1892 г. Правительствующій Сенатъ разсмотрѣлъ дѣло о привлеченіи къ отвѣтственности прис. пов. Дорна, осужденнаго судомъ за клевету, выразившуюся въ его судебной рѣчи. Сенатъ разъ навсегда преподалъ руководящее рѣшеніе, что адвокатская трибуна не освобождаетъ оратора отъ отвѣтственности за содержаніе его рѣчи. Мнѣніе министра раздѣляетъ и сенаторъ И. Я. Фойницкій.

—Законопроектъ о досрочномъ освобожденіи, назначенный къ обсужденію въ общемъ собраніи Гос. Совѣта 23 октября, засталъ членовъ группы центра еще не подготовленными къ его разсмотрѣнію. Проектъ этотъ, хотя предварительно и обсуждался въ юридической комиссіи группы, но послѣдняя, по словамъ «Рѣчи», еще не успѣла вынести о немъ опредѣленнаго рѣшенія. Ожидаютъ поэтому, что члены группы будутъ настаивать на передачѣ его въ особую комиссію.

—Въ ночь на 18 октября, въ Петербургѣ, по словамъ «Вечера», въ районахъ 1 и 2 Васильеостровскихъ участковъ, а также въ Гавани, по ордерамъ охраннаго отдѣленія, были произведены обыски среди учащихся и рабочихъ. Въ результатѣ найдена нелегальная литература и произведено нѣсколько арестовъ.

—На дняхъ утромъ въ Кизылъ-Арватѣ около своей квартиры выстрѣломъ изъ револьвера тяжело былъ раненъ инженеръ Скляренко, который по дорогѣ въ Асхабадъ въ санитарномъ вагонѣ, на ст. Арчманъ, скончался.

—Участковой полиціи Петербурга, какъ передаетъ «Слово», разосланы телеграммы съ предложеніемъ принять мѣры къ розыску потеряннаго членомъ Гос. Думы В. Пуришкевичемъ портфеля съ бумагами.

—Злоупотребленіе въ Бакинской таможнѣ. Въ Бакинской таможнѣ на дняхъ обнаружилось крупное злоупотребленіе, виновникомъ котораго является одинъ изъ чиновниковъ таможни—Машинькинъ. Злоупотребленіе это произведено, по словамъ «Баку», въ отдѣлѣ операцій таможни по возврату части таможенныхъ пошлинъ за такъ называемые «премированные грузы», отправляемые въ Персію. Грузоотправитель, представляя накладныя на отправленный за границу грузъ, получаетъ въ таможнѣ особыя квитанціи, по которымъ онъ можетъ получить слѣдуемую премію въ любой таможнѣ. Около мѣсяца назадъ чиновникъ таможни Машинькинъ не явился на службу и съ тѣхъ поръ исчезъ. Этому исчезновенію не было придано особаго значенія. Только дня 3—4 назадъ выяснилось въ чемъ дѣло. Изъ лодзинской таможни въ бакинскую поступило извѣщеніе, что тамъ за счетъ бакинской таможни выдано Машинькину 5,000 рублей преміи по предъявленнымъ имъ квитанціямъ. Поддѣлавъ накладныя и предъявивъ ихъ здѣсь, въ таможнѣ, черезъ подставныхъ лицъ, Машинькинъ получилъ нужныя ему квитанціи на полученіе преміи и затѣмъ скрылся, чтобы закончить свою «операцію» въ Лодзи.

—Новыя залежи платины. Владѣлецъ открытыхъ лѣтомъ минувшаго года въ верховьяхъ рѣки Ингоды серебряныхъ залежей Д. нѣсколько времени назадъ отправилъ въ Петербургъ для анализа небольшое количество породы. Въ настоящее время Д., по словамъ сибирскихъ газетъ, получилъ увѣдомленіе, что въ присланной для анализа породѣ обнаружено присутствіе золота и въ большомъ количествѣ содержаніе платины. Лабораторія, для болѣе точнаго выясненія процентнаго содержанія послѣдняго металла, проситъ Д. выслать еще около пуда породы. Открытыя залежи находятся въ 300 верстахъ отъ Читы.

—Вооруженное нападеніе на желѣзнодорожную станцію. Въ 7 ч. 45 м. вечера 11 октября было замѣчено, что въ Государевомъ-Байракѣ перерѣзаны съ обѣихъ сторонъ телеграфные провода. Въ управленіи Екатерининской жел. дор. поднялась невольная тревога. Сообщеніе изъ Г.-Байрака было получено только въ 12 ч. ночи. Оказалось, что причина порчи проводовъ была вѣрно угадана. На ст. Г.-Байракъ было дѣйствительно совершено вооруженное нападеніе. Подробности, по словамъ «Прид. Кр.», таковы. 11 октября, около $6^1/_2$ ч. вечера, въ контору начальника станціи ворвалось 5 неизвѣстныхъ лицъ, вооруженныхъ револьверами. Руки вверхъ!—раздалась грозная команда. Замѣтивъ, что команда и видъ оружія произвели должное впечатлѣніе, грабители приступили къ «дѣлу». А гдѣ ключи и 5 тысячъ полученныхъ вами денегъ?—обратились они къ пом. нач. станціи Шевченко. Шевченко открылъ кассу. Какъ видите, здѣсь денегъ нѣтъ. Неизвѣстные не помирились съ неудачей и стали рыть секретные документы, очевидно, полагая, что тамъ спрятаны деньги. Тутъ показался кассиръ Грушевичъ, несшій суточную выручку станціи. Грабители моментально къ нему подскочили: Денегъ! И отобрали имѣвшіеся при немъ 232 руб. Кромѣ того, грабителями взяты 36 р. изъ кассы товарной станціи. Послѣ этого, желая обезопасить себѣ отступленіе, грабители оборвали телеграфъ, разбили аппаратъ, прекративъ, такимъ образомъ, сообщеніе съ Г.-Байракомъ по всѣмъ проводамъ. Окончивъ свою разрушительную работу, они направились къ выходу. Въ теченіе часа ни съ мѣста, приказали они своимъ жертвамъ. И скрылись въ темнотѣ ночи. Между тѣмъ, нач. ст. «Горловка», замѣтивъ, что сообщеніе съ Г.-Байракомъ прервано и заподозривъ, что тамъ творится что-то неладное, взялъ роту солдатъ и пѣшкомъ отправился туда на помощь. Прибылъ отрядъ въ Г.-Байракъ въ $8^1/_2$ час. вечера, когда на ноги была уже поднята и мѣстная полиція. Въ 9 ч. веч. въ Г.-Байракъ пріѣхалъ также начальникъ жандармскаго отдѣленія. Бросились въ погоню за грабителями, но тѣ словно въ воду канули.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

«Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ»

Содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

	ОТХОДЪ ежедневно.
1) Кіево-Екатеринославской.	
Изъ Кіева	4 ч. по п.
„ Екатеринослава	4 ч. по п.
2) Кіево-Черкасской.	
Изъ Кіева	12 ч. д.
„ Черкассъ	1 ч. д.
3) Кіево-Гомельской.	
Изъ Кіева	2 ч. д.
„ Гомеля	$1^1/_2$ ч. д.
4) Кіево-Лоевской.	
Изъ Кіева	въ 12 ч. н. и 2 ч. д.
„ Лоева	въ 2 ч. д. и 8 ч. в.
5) Кіево-Черниговской.	
Изъ Кіева	4 ч. по п.
„ Чернигова	4 ч. по п.
6) Кіево-Пинской.	
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ	въ 10 час. утра.
Изъ Пинска по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ	въ 9 час. утра.
7) Кіево-Чернобыльской.	
Изъ Кіева	$4^1/_2$ ч. п.
„ Чернобыля	8 ч. у.
8) Гомель-Вѣтковской.	Ежедневно.

Р5040

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи отъ 21 октября 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—3,2	1,5	—0,5
Баром. при 0° въ миллим.	751,9	750,8	749,3
Влажность въ процентахъ	82	87	77
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$С_3$	$ВСВ_4$	$ССВ_4$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	9	10

Колич. осадк. въ миллим.

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=1,6

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—3,8

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—3,4

Средняя температура за сутки=—0,4

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=3,1

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическій минимумъ на сѣверѣ Европы—Вардэ 747 мм., а максимумъ на Нѣмецкомъ морѣ—Фанэ 769 мм. и въ средн. полосѣ Россіи—Вильна 771 мм., Оренбургъ 775 мм. Осадки выпали на сѣверѣ, отчасти на востокѣ и на крайнемъ югѣ Россіи, метели на востокѣ; температура выше нормы на сѣверѣ, ниже въ остальной Россіи.

Ожидается: теплѣе въ центрѣ и отчасти на востокѣ.

Недоставленныя телеграммы за 20-е октября: Каперу, Туркевичу, Решетолову, Гезанъ-Крайзману, Шумелеверу, Левинскому, Булгакову, Дробинскому, Цыгальницкому, Молибожу, Ляховскому, Секлюцкой, Ставро.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Объявленіе.

На перевозку въ 1909 году продовольственныхъ продуктовъ и другихъ тяжестей будутъ произведены 31 октября 1908 года рѣшительные изустные торги, безъ переторжки и съ допущеніемъ подачи запечатанныхъ объявленій по слѣдующимъ магазинамъ:

По Кіевскому особому (въ зданіяхъ находящихся на Печерскѣ) и № 2,—**въ Кіевскомъ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи,** по Бердичевскому и Харьковскому—**Бердичевскомъ и Харьковскомъ Городскихъ Полицейскихъ Управленіяхъ,** по Белоцерковскому—**въ канцеляріи пристава 1 стана Васильковскаго уѣзда въ м. Бѣлой Церкви,** по Ровенскому заведенію, Дубенскому, Луцкому, Кременецкому и Проскуровскому магазинамъ—**въ Ровенскомъ, Дубенскомъ, Луцкомъ, Кременецкомъ и Проскуровскомъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ,** по Чугуевскому—**въ канцеляріи полицейскаго надзирателя 1 части гор. Чугуева,** по Винницкому и Жмеринскому магазинамъ—**въ Винницкомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи** и по Межибужскому магазину—**въ Межибужскомъ волостномъ правленіи.**

Окружной Интендантъ Кіевскаго военнаго округа, объявляя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, поясняетъ, что: 1) лица, желающія принять на себя эти перевозки, должны представить лицамъ, на коихъ возложено производство торговъ, т. е. по Кіевскимъ магазинамъ—въ Окружное Интендантское Управленіе, по Ровенскому заведенію—Начальнику Ровенскаго Интендантскаго продовольственнаго заведенія, а по прочимъ магазинамъ—смотрителямъ соотвѣтствующихъ магазиновъ денежные залоги въ размѣрѣ 25% съ суммы стоимости перевозки интендантскихъ грузовъ по заявленнымъ цѣнамъ; прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ мѣстахъ назначенныхъ для производства торговъ до 12-ти часовъ дня, назначеннаго для торга; 3) цѣны должны быть объявлены отъ пуда на все количество, назначенное къ перевозкѣ по каждому магазину и притомъ показаны словами, а не цифрами; 4) по Ровенскимъ отдѣленіямъ цѣны должны быть объявлены за перевозку со ст. Ровно Юго-Западныхъ ж. д. и со станціи того же названія Полѣсскихъ жел. дор. отъ каждой станціи отдѣльно, а также должны быть объявлены отдѣльно цѣны за перевозку въ старыя зданія Дубенскаго магазина (на предмѣстье Сурмичи) и особо за перевозку въ новыя зданія (у села Погорѣльцы); 5) перевозка должна быть произведена во всемъ согласно условіямъ съ 1 января 1909 года по 1 января 1910 года, мѣрою надобности, по требованіямъ смотрителей магазиновъ, вручаемыхъ подрядчикамъ или ихъ повѣреннымъ, не позже какъ за два дня до времени перевозки и 6) подробныя условія и количества, предназначенныя къ перевозкѣ грузовъ, желающіе могутъ видѣть въ Окружномъ Интендантскомъ Управленіи ежедневно въ дни и часы присутствія, а также въ Ровенскомъ заведеніи и у смотрителей продовольственныхъ магазиновъ. 1-3 Р16288

Объявленіе.

Въ Кіевской почтовой конторѣ на Крещатикѣ 27 текущаго октября будутъ произведены торги, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою, съ допущеніемъ подачи и присылки запечатанныхъ объявленій, на поставку въ будущемъ 1909 году для этой конторы упаковочныхъ матеріаловъ и канцелярскихъ принадлежностей, какъ то: оберточной бумаги разныхъ форматовъ, сургуча, шнуровъ, рогожъ, бумаги писчей разныхъ сортовъ, пропускной и копировальной бумаги, стеклянныхъ и стальныхъ перьевъ, карандашей, чернилъ и проч., всего на сумму до восьми тысячъ рублей.

Желающіе взять на себя поставку упаковочныхъ матеріаловъ и канцелярскихъ принадлежностей могутъ разсматривать въ канцеляріи почтовой конторы кондиціи на этотъ подрядъ, а въ означенное выше время явиться на торги, или прислать къ онымъ объявленія, съ представленіемъ въ обоихъ случаяхъ законныхъ залоговъ, въ размѣрѣ ⅓ подрядной суммы. 3-3Р16164

Объявленіе.

Для Виленскаго округа требуется заготовить 99,160 пудовъ гречневой крупы ядрицы.

Окружный Интендантъ Кіевскаго военнаго округа объявляетъ, что на заготовку этой крупы назначены торги въ Кіевскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи **31-го октября сего года,** причемъ поясняетъ:

1) цѣны слѣдуетъ назначить со сдачей на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ районъ Кіевскаго военнаго округа;

2) торговцы должны обезпечить свое заявленіе 20% денежнымъ залогомъ, или въ 10% денежнымъ, а въ 10% недвижимымъ имуществомъ;

3) къ торгу вызываются и крупорушники съ залогомъ въ 10% если къ заявленію будетъ приложено свидѣтельство о производительности и владѣніи крупорушки;

4) поставка этой крупы должна быть произведена съ ноября 1908 года по мартъ 1909 года включительно, равными количествами, т. е. по 19,832 пуда ежемѣсячно;

5) прошенія о допущеніи къ изустному торгу и запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ окружномъ интендатскомъ управленіи **до 12-ти часовъ** дня назначеннаго для торговъ. Въ прошеніяхъ и объявленіяхъ должно быть заявлено о принятіи заподряда на точномъ основаніи существующихъ кондицій, а равно сего объявленія. Кромѣ того: а) лица, желающія вступить въ изустные торги, должны представить просьбу на гербовой бумагѣ и приложить документы о званіи просителя и денежные залоги и б) запечатанныя объявленія должны заключать имя, фамилію, званіе и мѣстожительство объявителя; годъ, мѣсяцъ и число, когда написано объявленіе; цѣну писанную словами, а не цифрами; приложить документы о званіи и залоги;

6) цѣны должны быть заявлены за пудъ продукта и при томъ словами, а не цифрами;

и 7) кондиціи на поставку провіанта можно видѣть въ окружномъ интендантскомъ управленіи ежедневно въ дни и часы присутствія. 3-3 Р16216

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно
Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Кіевѣ.